

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

СЛАВЯНСКАЯ ПЕЧАТНАЯ ПСАЛТИРЬ 1864 Г. КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
ИСТОЧНИК

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратура
«Филологическое образование»

Выполнила:
Студентка группы ЗФ-315-205-2-1
Мищенко Ксения Вячеславовна

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Глухих Н.В.

Работа рекоменд. к защите
рекомендована/не рекомендована
«09» февраля 2019 г.
зав. кафедрой русского языка и МОРЯ
Глухих Н.В.

*Проверка на объем заимствований
92,5% - авторского текста*

Челябинск

2019

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛАВЯНСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПСАЛТИРИ 1864 Г. (ПАЛЕОГРАФИЯ, ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ, ПУНКТУАЦИЯ).....	8
Выводы по 1 главе.....	28
2. ТРАДИЦИИ И СПЕЦИФИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПСАЛТИРИ 1864 Г.	29
2.1 Структурные особенности и состав Псалтири 1864 г. как сборника	29
2.2. Компоненты и формулы начального блока (зачина) в текстах сборника	31
2.3 Компоненты и формулы конечного блока текстов сборника.....	34
2.4 Блоки основного содержания в текстах сборника.....	36
Выводы по 2 главе.....	41
3. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ В ПСАЛТИРИ 1864 Г.	43
3.1 Номинативные единицы как информативные средства текстообразования.....	43
3.1.1 Специальные номинации в текстах сборника.....	43
3.1.2 Антропонимы и топонимы.....	48
3.1.3 Стилистические оппозиции книжных и «некнижных» лексем.....	50
3.1.4 Лексико-тематические группы в текстах псалмов	51
3.1.5 Лексические варианты/разночтения разновременных списков Псалтири.....	58
3.2 Наблюдения над грамматическими средствами текстообразования в Псалтири 1864 г.	66
3.2.1 Морфологические особенности текстов сборника.....	66
3.2.2 Роль синтаксических единиц в текстообразовании Псалтири 1864 г.....	73
Выводы по 3 главе.....	83

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	85
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	89
Приложение 1. Список текстов славянской печатной Псалтири 1864 г ...	102
Приложение 2. Копии листов славянской печатной Псалтири 1864 г	105

ВВЕДЕНИЕ

Одним из источников исследования русского и церковнославянского языков являются церковно-канонические книги, которые дошли до наших дней в виде многочисленных рукописных и печатных изданий. Среди этих книг особое значение принадлежит Псалтири, известной лингвистам и историкам благодаря большому количеству сохранившихся списков.

Актуальность выбранной темы обусловлена, прежде всего, тем, что лингвистическое источниковедение является одной из наименее разработанных отраслей языкознания. Между тем, роль этой науки очень важна, поскольку источниковедческий анализ должен быть отправной точкой исследования языкового материала любого памятника. Еще в середине XIX века И.И. Срезневский говорил, что «каждый из древних памятников языка должен быть разобран отдельно в отношении лексикальном, грамматическом и историко-литературном» [85, с.98], т.е. исследование памятника предполагает описание и анализ графики, орфографии, фонетики, лексики, морфологии и синтаксиса, а также учет палеографии и художественного оформления. Позже А.А.Шахматов отметил неразрывную связь истории языка и письменных источников. «История языка получает яркое освещение со стороны письменных памятников...Наша письменность, – пишет академик, – восходит с XI веку, а анализ памятников письменности XI – XIX веков дает весьма ценные, иногда непререкаемые данные о наличии тех или иных звуковых явлений в указанных хронологических периодах» [97, с.67].

При анализе трудов ученых, изучавших источники XVII века, была отмечена их акцентированность на материалах документально-делового характера. В то же время в информационном пространстве незаслуженно в стороне оставались другие источники этого времени, в том числе и церковно-канонические книги, отражавшие разнообразие языковых процессов, характерных для XVII века. По замечанию С.М. Коткова, круг опубликованных источников был ограничен в жанровом, графическом,

территориальном и хронологическом отношении [43, с.130]. Так, внимание ученых всегда привлекали памятники древние, рукописные, печатные же издания долгое время не представляли интереса для отдельных лингвистических исследований. Сегодня перед лингвистическим источниковедением, как и прежде, стоит задача - расширить круг исследуемых памятников письменности, а также аспекты их изучения, опираясь на работы таких ученых, как Л.П. Жуковская [30;31], С.И. Котков [43], В.Я. Дерягин [27], Л.А. Глинкина [22], И.А. Малышева [54], Л.И. Шелепова [98], О.В. Никитин [63], Н.В.Глухих [23], А.Ю. Козлова [41], А.Н. Качалкин [39], М.А. Малыгина [52; 53] и др. Введение в научный оборот книжных церковных памятников XVII века становится возможным благодаря сохранившимся отдельным экземплярам, а также их переизданиям в XIX веке.

Материалом настоящего исследования является славянская печатная Псалтирь 1864 г., переизданная с более ранней Псалтири 1645 г. Этот памятник в качестве самостоятельного лингвистического источника историками языка не рассматривался. Славянская печатная Псалтирь заслуживает отдельного изучения, поскольку имеет нестандартный состав и богатое лексическое наполнение; лингвистическую ценность источника подтверждает сравнение ее с более поздним изданием в составе Елизаветинской Библии.

Объектом исследования стали тексты, составившие Псалтирь 1874 г.

Предметом анализа являются лингвистическая содержательность и лингвистическая информационность Псалтири 1874 г.

Разграничение лингвистической содержательности источника и его лингвистической информационности, предложенное С.И. Котковым, послужило для последующей формулировки задач лингвистического источниковедения: «Всякий памятник (текст) в качестве лингвистического источника должен рассматриваться сначала как явление (тип памятника, время и место его создания, кем создан, с какой целью, черновой или

беловой экземпляр, кто писал - история самого текста), затем как источник, так как историей текста во многом обусловлен тот лингвистический материал, который содержит памятник» [43, с.153].

Цель исследования – провести комплексный лингвистический анализ текстов славянской печатной Псалтири 1864 г.

Данная цель выполняется путем решения следующих поставленных **задач**:

1. Провести археографический анализ памятника.
2. Представить анализ лингвистических особенностей памятника с позиций своей эпохи, его лингвистической содержательности и лингвистической информативности..
3. На примере лексики показать оригинальность изучаемого источника в сравнении с более поздним изданием Псалтири, входящим в состав Елизаветинской Библии (1751 г.).

При анализе языкового материала сборника был применен **источниковедческий подход**. В работе использованы следующие **методы**:

- сплошной выборки: при сборе материала;
- описательный: при палеографическом анализе, при описании наблюдений над отдельными языковыми уровнями;
- сравнительно-сопоставительный: при сравнении данных двух изданий Псалтири: 1864 г. и «елизаветинской» 1751 г.;

Научная новизна работы заключается в том, что к исследованию привлекается неисследованный ранее памятник, структура и языковые особенности которого не подвергались отдельному рассмотрению.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении представления о состоянии графики и грамматики церковнославянского языка «старомосковского» извода, сохранившихся в памятнике XIX века, путем выявления графических и грамматических вариантов, обнаруженных в исследуемом материале.

Практическая значимость работы исследования связана с тем, что его материал, а также обобщения и результаты могут быть использованы в практике преподавания церковнославянского языка в воскресных школах, а введенный в научный оборот текст может служить материалом для историко-лингвистических работ бакалавров по профилю «Русский язык». Данные лексического анализа могут быть использованы в лексикографических исследованиях и публикациях.

Квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

Работа прошла апробацию в виде выступления на студенческой научно-практической конференции в апреле 2018 г.; имеется публикация: Мищенко К.В. Выносные буквы в тексте печатной Псалтири 1864 г. [Текст] / К.В.Мищенко // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: в 5 ч. Ч.4. –Уфа: Аэтерна, 2018. – С.56-59.

1. АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЛАВЯНСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПСАЛТИРИ 1864 Г. (ПАЛЕОГРАФИЯ, ГРАФИКА, ОРФОГРАФИЯ, ПУНКТУАЦИЯ)

Одной из первых церковно-канонических книг, переведенных с греческого языка на славянский, является Псалтирь. На протяжении многих веков Псалтирь занимала важное место в жизни русского человека и русского народа. Во-первых, она использовалась в богослужении: церковном и домашнем. Чтение Псалтири составляло постоянное и необходимое правило жизни – ее не только читали, но часто знали наизусть. В «Поучении Владимира Мономаха» именно к Псалтири обращается автор в минуту кризисного духовного испытания [92, с.8]. Во-вторых, Псалтирь являлась настольной «душеполезной» книгой, поскольку содержала правила нравственности и морали. В-третьих, Псалтирь являлась учебным пособием, служила образовательным целям. Изучивший Псалтирь, считался человеком грамотным – книжным, т.е. способным читать всякие книги. Поскольку начальное образование в старину было для всех одинаковым, по Псалтири учились все, даже княжеские и царские дети. Прямые указания на учебное употребление Псалтири встречается в послании Геннадия, архиепископа Новгородского к митрополиту Симону (конец 1490-х гг.), в третьем окружном послании Игнатия, митрополита Тобольского (1696 г.), а также в предисловии к славянской грамматике Мелетия Смотрицкого (1721 г) [33]. Псалтирь была одной из самых востребованных книг на Руси и в других славянских странах, ее многочисленные списки и издания стали объектом изучения многих ученых.

Исследование Псалтири осуществлялось поэтапно: изначально внимание ученых привлекали ранние памятники - глаголическая Синайская Псалтирь (XI в.) и кириллические Псалтири: Евгениевская (XI в.), Бычковско-Синайская (XI в.), Болонская (XIII в.), Киевская (XIV в.), Буслаевская (XV в.), Слуцкая (XI в.) и другие списки, позже стали

изучаться менее значительные и известные рукописи, а также печатные издания. Труды ученых были направлены на описание этих памятников (Срезневский И.И. [84], Буслаев Ф.И. [10]), были проведены палеографические и лингвистические исследования (Карский Е.Ф. [38], Щепкин В.Н. [99], Кривко Р.Н. [44], Верещагин Е.М. [11]), изданы словари и грамматики на основе славянских источников (Востоков А.Х. [17], Соболевский А.И. [83]), опубликованы работы по художественному оформлению рукописей и книг (Зацепина Е.В. [34], Ухова Т.Е., Клепиков С.А. [90], Свирин А.Н. [75], Каратаев И.П. [37]). На протяжении нескольких веков осуществлялась работа по каталогизации книжных источников (Погорелов В.А. [68], Зернова А.С. [35], Жуковская Л.П. [30; 31]). В настоящее время возрос интерес к печатным изданиям Псалтири: исследуются состав печатных сборников, их типология (Вознесенский А.В. [12;13;14;15], Седова Г.Е. [78]), лингвистические особенности, чаще – морфологические и лексические различия разных изданий (Фролов Д.В. [94], Мурзина Н.В. [61], Юсова О.Б. [100]).

Обращение к Псалтири и иным книжным памятникам определенного исторического периода происходит одновременно с изучением языка этих памятников. И наоборот, исследование церковнославянского языка, как отмечает Ф.Б. Людоговский, возможно лишь при фронтальном анализе функционирующих богослужебных текстов[51, с.28]. Сборники Псалтири первой половины XVII в. отражают особенности церковнославянского языка периода «книжных» справ, когда в тексты церковно-канонических книг вносились необходимые поправки, а сам язык претерпевал изменения на самых разных уровнях. После «никоновских» реформ тексты Псалтири, как и иных церковных книг, продолжают существовать в двух вариантах: старомосковском и новомосковском (синодальном). И если церковнославянский язык новомосковского извода продолжит развиваться, будут созданы новые произведения, то язык старомосковской редакции «застынет» и сохранится лишь в письменных документах,

изданных не позже 50-х гг. XVII века. Многие церковно-канонические книги данной эпохи станут известны нашим современникам лишь благодаря развитию типографского дела в XIX в. и многочисленным переизданиям старопечатных книг.

Материал нашего исследования – славянская печатная Псалтирь, датируемая 1864 г. Сведения об ее издании известны из самого источника. В конце книги сообщаются дата и место печатания Псалтири, упоминаются лица, возглавляющие государство и Церковь в данный исторический период. Также сообщается, что изучаемый нами источник является переизданием с более ранней печатной Псалтири 1645 г. (декабрьское издание) и относится ко второму этапу книжной sprawy при патриархе Иосифе (1642 – 1652 гг.). Именно тогда усилия книжников были направлены на подготовку к изданию в Московской Руси полного текста Библии. Целью книжной sprawy должен был стать поиск «согласия» между славянской и греческой традициями, при этом в качестве посредника могла выступать юго-западнорусская письменность [69]. Информация об издании Псалтири представлена сведениями 1645 г. и дополнительно – 1864 г.: *«Начата бысть печатати сия Богодухновенная книга псалтырь, два десятым тиснением; в Царствующем великом граде Москве, при Свято Троицкой Введенской церкви, в Типографии Единоверцев; в лето от сотворения мира, 7372-е; от рождества же по плоти Бога Слова, 1864-е; индикта 7-го, в руце лето 3-е, ключ границ, Ъ; месяца Июня в 9 день; на память, иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Александрийского, и преставление преподобнаго отца нашего Кирилла игумена, Белоезерского чудотворца. Совершена же бысть, того же лета, месяца Июля в 20 день, на праздненство, святаго и славнаго пророка Илии, с книги же псалтыря, напечатанной в том же Царствующем великом граде Москве, в лето, 7154-е, месяца Декабря, в 6 день; в 1 лето, благочестивыя державы Царства Государя Царя и великого князя Алексия Михайловича, всея русии,*

в 4 лето, Патриаршества отца его и богомольца, кир Иосифа Патриарха, Московскаго и всея русии» [111, 2:434]*. На сегодняшний день известно несколько экземпляров славянской печатной Псалтири 1645 г. Они хранятся в крупнейших библиотеках нашей страны (ГБЛ, ГИМ, ГПБ). Псалтирь 1645 г. зарегистрирована в сводном каталоге книг кирилловской печати, составленном А.С.Зерновой, под № 182 [35, с. 61]. Переиздание 1864 г. хранится в частной коллекции.

Славянская печатная Псалтирь 1864 г. представляет собой **сборник** и состоит из двух основных частей. Первая часть содержит тексты, комментирующие Псалтирь, вторая часть – в большей мере, гимнографические тексты, в том числе псалмы (см. Приложение 1). Каждая из частей сборника имеет свою нумерацию листов, т.е. в источнике два счета листов. Внешне простая печатная Псалтирь – это книга форматом 210 x 160 мм. Листы сшиты в тетради, по 4 листа в каждой, всего 129 тетрадей. Такой формат «в четвертую долю листа» в русских документах XVII века называли «полудестью»; филигрань оказывалась разделенной пополам сгибом у корешка книги [26]. Общее количество листов в книге – 516 листов, но утрачены первые три листа, в том числе титульный лист. Листовая формула: [4]нн, лл.1 – 73, лл.1 – 392, [1]нн., 393–411, [2]нн., 412 – 434 = 516 л. Листы и тетради пронумерованы: фолиация буквенная, в нижнем правом углу; сигнатуры – в нижней части листа. На всех листах имеются поля: слева – приблизительно 5 мм, справа – 30 мм, снизу – 56 мм и сверху – 30 мм.

Переплетом книги послужили доски, обтянутые кожей с тиснением, на переплете частично сохранились металлические (нерабочие) застёжки. Переплет документа поврежден: трещины и утраты кожи. Состояние тетрадей в целом удовлетворительное: отмечается загрязнение отдельных

* [111, 2:434] – где 111 – номер источника в библиографическом списке, 2 – указатель счета листов в источнике, 434 – номер листа.

листов, следы от перелистывания, подклейка некоторых листов, а также владельческие пометы XX века карандашом.

Материалом для данного печатного источника послужила бумага отечественного производства. Бумага плотная, желтоватого цвета, шершавая, грубая на ощупь; этим она разительно отличается от импортной бумаги XVIII-XIX вв. На месте расположения филигранны (в данном случае, около корешка книги) встречаются литеры «*ψα, κ̄ тис .*» (т.е. Псалтирь, 20 тиснение) + сочетания заглавных букв, которые либо повторяются в следующих друг за другом тетрадах, либо представляют собой новые варианты: «*ПП*», «*АП А*», «*ЕС*» и т.д. Наличие литерного сопровождения является отличительной особенностью русской бумаги XVIII - первой половины XIX вв. и позднее. Тогда многие производители русской бумаги отказывались от сюжетных водяных знаков, ограничиваясь инициалами, вензелями или фамилией владельца [26].

Текст Псалтири набран типографским шрифтом. При этом использовались чернила черного и красного цвета, что характерно для печатных богослужебных книг XIX в. Красными чернилами выделены некоторые заголовки, начальные буквы в тексте и концовки, колонтитулы и отдельные элементы на полях, например, указание на стихи псалмов, перечень глав.

Орнаментика представлена старопечатным стилем (см. Приложение 2). Характерной особенностью являются растительные мотивы - изображения трав, ветвей, листьев, цветов, плодов, ягод, шишек. Растительным орнаментом оформлены заставки, концовки, рамки на полях и инициалы-буквицы Псалтири. Заставки отделов заключены в прямоугольные рамки. Цветовая гамма преимущественно черно-белая: травы белые в черном поле. Красным цветом выполнен растительный узор лишь некоторых инициалов-буквиц. Для передачи объемности изображения используется штриховка. Такие особенности старопечатного стиля характерны для второй половины XVI – первой половины XVII в.

Начиная со второй половины XVII в. рамки в изображениях становятся не столь популярны, часто опускаются, и наряду со старопечатными травами в заставках и инициалах Московского государства появляется орнамент стиля барокко [99]. Гравюра с изображением пророка и царя Давида [111, 2:3] соответствует общей орнаментике Псалтири – фигура в окружении черно-белых растительных узоров заключена в прямоугольную рамку.

Графика документа представляет особый интерес для лингвистики. Текст Псалтири напечатан типографским «двадцатым тиснением» и содержит заглавные, строчные буквы, инициалы-буквицы, многочисленные надстрочные знаки. Высота строчных букв около 86 мм. На листе помещается 15 строк и колонтитулов. На полях источника присутствуют разнообразные ссылки, примечания в полной и сокращенной форме.

Текст Псалтири 1864 г. содержит почти все буквы кириллицы, отсутствуют только «йотированные большой и малый юсы», «большой юс», «йотированное е». Некоторые буквы имеют несколько форм написания: з-круглое/з-змеевидное, е-узкое/ € - якорное(широкое), w обычной формы/греческая ω , а также о-широкое/о-обычной формы/о-узкое. В текстах исследованных материалов широко употребляются дублетные буквы: и/ї, о/w, я/Ѧ, оу/у, в/v, ф/Ѳ, s/z. Написание буквы в большинстве случаев определяется ее позицией в слове (начало – середина – конец слова), положением перед гласным/согласным, а также связано с лексической омонимией и заимствованием из греческого языка: – В начале слова употребляются «широкие» варианты букв: € , Ѧ , что было характерно для 1640-х гг.: *оѡѡ* [111, 2:11], *они* [111, 2:15], *огнь* [111, 2:16], *окрестъ* [111, 2:16 об], *облацы*, *огненно* [111, 2:22об], *олтарь* [111, 2:35], *еже* , *елика* [111, 2:5 об], *еси* [111, 2:11 об], *елени* [111, 2:24], *езера* [111, 2:161], *епископ'ство* [111, 2:163 об], *елей* [111, 2:164 об]. «Узкий» вариант «о» применялся вместо обычного «о» без особой системы, из соображения удобства набора «тесных» строк.

– В начале слова пишется **я**: *языцы* [111, 2:5 об], *явить* [111, 2:7об], *яръсть* [111, 2:15], *явлюса* [111, 2:21], *ядь* [111, 2:200 об], а, соответственно, в середине и конце – **а**: *достолнїе* [111, 2:6], *оубоашаса*, *сїа* [111, 2:18], *надъписанїа* [111, 2:51 об].

– Еще в начале книгопечатания за диграфом **оу** закрепились позиция начала слова, а в 1640-х гг. **оу** был поставлен в зависимость от ударения и стал соответствовать ударному слогу. В остальных случаях, т.е. в середине и конце слова, ставилась графема **у**, что мы и видим в изучаемых текстах: *оучинить*, *оутренюеть* [111, 2:224 об], *иманоуемъ* [111, 2:225], *роуки*, *стоудъ*, *чтоуцимъ* [111, 2:228].

– Буква **ї** употребляется перед гласной: *прїисходищихъ*, *нечестивїи* [111, 2:5 об], *в'сївнѣ* [111, 2:13]. Такая позиция прочно закрепились в русской письменности в конце XIV –XV вв., а у южных славян еще раньше в XIII–XIV вв. [99, с.114]. В текстах сборника применяется и более древнее правило - постановка буквы **ї** в заимствованных словах, вне зависимости от последующего звука: *пїсь* [111, 1:73], *израиль* [111, 2:18], *їоавъ* [111, 2:83 об], *сыны їосифовы* [111, 2:110], *фїладелфъ птолемей* [111, 1:49]. Исключение: *їюда* [111, 2:84], иногда – *їаковъ* [111, 2:112].

– Буква **з** (земля) представлена двумя формами: наиболее частотной **з** и более древней **з**-образной формой. Одновременное употребление двух вариантов одной буквы встречается еще в южнославянских рукописях XIVв., когда появляются новые формы **в**, **е**, **з**, **ж**, **т** [99, с.114], и соседствуют в великорусских изводах до середины XVIII в. Постепенно за **з** укрепляется позиция второй буквы из двух рядом стоящих «з»: *без'законїе* [111, 2:11] – *без'законницы* [111, 2:52 об] – *без'законноваша* [111, 2:179]; *воз'зову* [111, 2:29].

– В приставках и предлогах, начиная с первой половины XVII в., нормой считается употребление **w** вместо **о**: *w то^M* [111, 2:10 об], *w спасенїи* [111, 2:13], *wписанъ* [111, 2:5], *wблчишии* [111, 2:9], *wбетша^X* [111, 2:9 об],

вчисти, вбратисл [111, 2:11], *вкрестъ* [111, 2:7], *вдержаніе* [111, 2:6], *вбидли* [111, 2:14], *во вградъ* [111, 2:14 об], *вправданіа* [111, 2:26].

– В приставках и предлогах также употребляется буква **Ѡ**: *Ѡпадет'* [111, 2:5 об], *Ѡвержемъ* [111, 2:6], *Ѡступите* [111, 2:9], *Ѡ евреи* [111, 2:5], *Ѡ насъ* [111, 2:6], *Ѡ врагъ* [111, 2:10].

– В корне некоторых слов пишется **Ѣ**: *совѣтъ, съде* [111, 2:5], *вътръ* [111, 2:5 об], *гнѣвомъ, желѣзною* [111, 2:6], *свѣтъ* [111, 2:7 об], *во вѣки, исцѣли* [111, 2:9], *болѣзнь, стрѣлы* [111, 2:11], *грѣшникъ* [111, 2:13 об] и др.

– В конце слова определенных частей речи (наречие, союз) частотны **Ѣ**, **Ѡ**: *якѡ, такѡ* [111, 2:5 об], *оубѡ* [111, 2:10], *чесѡ ради* [111, 2:15], *какѡ* [111, 2:15 об], *тамѡ* [111, 2:18], *мирнѡ* [111, 2:48], *скорѡ* [111, 2:50 об], *малѡ* [111, 2:51], *коупнѡ* [111, 2:51 об], *мимѡ* [111, 2:53], *прамѡ* [111, 2:54 об], *разоумнѡ* [111, 2:67 об], *приснѡ* [111, 2:140 об].

– Торжественная омега встречается в междометии **Ѡ̂** [111, 2:170]. Особенность начертания буквы, ее графическая выразительность соответствует семантике данного слова - усилить речь, привлечь внимание, выразить удивление, скорбь или иное эмоциональное состояние.

– Буквы, имеющие «греческое написание»: **Ѡ** (широкая/греческая омега), **Ѡ** (е-широкая), буквы **ѡ, ѣ, ѡ, ѡ, ѡ** встречаются в корнях заимствованных слов, чаще - в именах собственных и топонимах:

сѡнъ [111, 2:68 об], *яковъ* [111, 2:76], *юавъ* [111, 2:83], *сѡнѡл* [111, 2:95], *ам'монъ* [111, 2:122], *ѡаворъ и ермонъ* [111, 2:130], *полѣлесѡсъ* [111, 1:13], *во аендоръ* [111, 2:122], *ѡ маслефъ* [111, 2:127], *іерей* [111, 2:166], *іер^Слима* [111, 2:209];

египетъ, моѡсей [111, 2:154], *по еѡлѡіи* [111, 1:29], *ев^Глистъ* [111, 1:22 об];

алеѡандръ [111, 1:49], *маѡимѡнъ* [111, 1:51], *оѡл* [111, 1:3], *ѡалтырь* [111, 1:14], *ѡаломъ* [111, 1:15];

юсифъ [111, 2:153 об], *наѡанъ* [111, 2:72 об], *царіе фарсѡістѡи* [111, 2:102 об], *ѡлѡмъ асаѡовъ* [111, 2:103], *финеѡсъ* [111, 2:157], *ѡеѡдѡіѡнъ*

[111, 1:51], *корабли ѿарсїскїа* [111, 2:68], *въ геѡѣ*[111, 2:78 об], *кнѧзи неѡфалимли* [111, 2:94 об], *фарисей* [111, 1:22 об], *на фараѡна* [111, 2:194 об], *кафира* [111, 1:53 об], *апострофъ* [111, 1:3 об], *анти*^θ (антифон) [111, 1:14 об], *сфремъ* [111, 2:84 об], *филѡнъ* [111, 1:50].

Дублетные буквы употребляются в текстах изучаемого сборника:

– при выделении некоторых слов, имеющих отрицательную оценочную семантику. В современном церковнославянском языке употребление *с* ограничено группой слов: *свѣзда*, *селїе*, *слакъ*, *сло*, *сверъ*, *смїй*, *сѣлѡ*, *сѣница* и словами, производными от них [21, с.18]. Появление *с* в корнях этих восьми слов связано с влиянием юго-западнорусского извода на великорусскую письменность. В болгарской Евфимиевой орфографии в конце XIV в. буквы *з* и *с* были взаимозаменяемыми [99, с.117]. В московских изданиях периода иосифовой справы употребление *с* встречается лишь в некоторых из восьми перечисленных слов. В тексте Псалтири пишутся с *с*: *сло* [111, 2:10] и производные: *слоба* [111, 2:10об], *неслобиви* [111, 2:34], *слодѣйства* [111, 2:48], *wsлобленъ* [111, 2:54]; а также: *сѣлѡ* [111, 2:52] – *боурѧ сѣльна* [111, 2:71]; *селїе* [111, 2:50 об]. Другие слова из рассматриваемой группы либо пишутся через *з*: *зѣнищу* [111, 2:20 об]; *злака* [111, 2:50 об] – *на мѣстѣ злачнѣ* [111, 2:31 об], либо вариативны.

– при лексической омонимии. Омонимичные слова разграничиваются с помощью дублетных букв: *языкъ* в значении «народ; языческий народ» имеет начальный гласный *я*, а *азык* как «орган речи, речь человека» - *а*.

– как подражание греческому написанию слова. Согласные **ф** (ферт) и **ѡ** (фита) в греческом алфавите имели разное звучание, но при переходе в славянские языки совпали в произношении [ф], сохранив греческое написание [87, с.19]: *финеєсь* [111, 2:157] – Φινεες, *финикъ* [111, 2:137] – φοίνιξ; *ѡаворъ* [111, 2:130] – Θαβωρ, *матѡей* [111, 1:22 об] – Ματθαῖος, *тимѡей* [111, 1:24] – Τιμόθεος, *каѡисма* [111, 2:315] – κάθισμα.

На фоне устанавливающейся нормы наблюдается вариативность в написании и постановке букв:

– в начале слова наряду с широким написанием/написанием диграфа встречаются и обычные формы букв:

«**o – o**»: *очи* [111, 2:14об] – *очи* [111, 2:20], *оружіе* [111, 2:11]– *ѡ оружїа* [111, 2:30об], *обаче* [111, 2:43] – *обаче* [111, 2:56]. Поскольку *o*-широкая появилась в московских изданиях только в 40–х гг. XVII в., употребление обычной «*o*» в начале слова еще было привычным и сохранялось.

«**ou-y**»: *оуслыша* [111, 2:7] – *услыша* [111, 2:20], *оупованіе* [111, 2:18]; –*упованіе* [111, 2:111об], *оутверди* [111, 2:73 об] – *утверди* [111, 2:137], *оученіе* – *ученіе* [111, 1:5].

– При частотном сочетании «**z+z**» встречается вариант «**z+z**»: *без'законіе* [111, 2:11] – *без'законіе* [111, 2:77]– *беЗзаконіе* [111, 2:104]– *безъзаконіе* [111, 2:162]; *воз'зову* [111, 2:29] – *воз'зову* [111, 2:125об].

– Варианты с «**z – s**» обнаруживается не только в начале корня слова: *свѣрїе* [111, 2:71об] – *звѣрїе* [111, 2:211]; *свѣ³ды* [111, 2:196] – *свѣздь* [111, 2:209]– *звѣзды* [111, 2:11об], но также в его середине и в конце слова: *слата* [111, 2:178об] – *злата* [111, 2:314 об]; *кнѣси* [111, 2:67 об]– *кнѣзи* [111, 2:32об]; *мнѣси* [111, 2:6об] – *мноси* [111, 2:30 об]– *мнози* [111, 2:184 об]; *носѣ* [111, 2:30]– *носѣ* [111, 2:57]; *жесль* [111, 2:31 об] – *жесль*[111, 2:165]; *враси* [111, 2:35 об] – *врази* [111, 2:59 об]; *дроуси* [111, 2:54 об] – *дроуси* [111, 2:200], *стеси* [111, 2:63об] – *стеза* [111, 2:110об]. Такое написание **s** в середине слова на месте праславянского *g наблюдалось в старославянских памятниках; возникло оно в свое время под действием второй и третьей палатализации [47, с.92]. В XVII в. в период книжной sprawy **s** в середине или на конце корня вновь появляется в письменных источниках, и позже исправляется на **z**.

– в заимствованных словах:

оуповахъ; *триω^Д* [111, 2:213 об] – *Триодь*. Вместо ъ часто употребляется паерок : *твоим'* [111, 2:28], *будут'* [111, 2:83], *низложил' еси* [111, 2:84], *преходат'* [111, 2:110 об].

При написании приставок и предлогов возможны варианты, когда ъ/ь пишутся или отсутствуют: *воз'браню* [111, 2:58], *из'бра* [111, 2:44 об], *низ'ложи* [111, 2:83] – *возведе* [111, 2:57], *восхотъ* [111, 2:57 об], *исчетоша* [111, 2:30], *вбъяша* [111, 2:20 об] – *подъатъ* [111, 2:39] – *изати* [111, 2:40];

снимъ [111, 2:23] – *с'нимъ* [111, 2:114], *предними* [111, 2:102 об] – *пред'тобою* [111, 2:73], *вмори* [111, 2:110 об] – *в'землю* [111, 2:31].

Наличие выносной буквы в префиксах и предлогах исключает написание редуцированных перед корнем слова: *во³вратѣса* [111, 2:10] – *воз'вратѣса* [111, 2:107]; *ра³гнѣваса* [111, 2:105 об] – *раз'гнѣвальса еси* [111, 2:84], *ни³ходѣции* [111, 2:31] – *низ'ходѣцимъ* [111, 2:137]; *пред'лицемъ* [111, 2:72] – *пре^Длицемъ* [111, 2:25], *по^Д нозъ* [111, 2:12] – *подъногама* [111, 2:22 об].

Написание ъ/ь обнаруживается на стыке корня и суффикса. Среди суффиксов с редуцированными частотны суффиксы: -ѣск-/-ѣск-: *юрдан'ски* [111, 2:60об], *мор'скаа* [111, 2:66], *людьскихъ* [111, 2:95]; -ѣств-/-ѣств-: *разньствую^Т* [111, 1:59], *единьствено^М* [111, 1:3 об], *в'лукавьствъ* [111, 1:104], *црѣе земьстѣи* [111, 2:68] – *црѣе зем'стѣи* [111, 2:147], *богат'ства* [111, 2:51 об] – *богатыство* [111, 2:69 об]. Параллельно существуют вокализированные варианты –еск-, -еств-: *члѣчески^Х* [111, 2:16], *всаческаа* [111, 2:56], *мнѣжество* [111, 2:103 об], *величествѣе* [111, 2:101] и варианты без редуцированных: *сердыце* [111, 2:88] – *сердце* [111, 2:104 об], *царьствѣа* [111, 2:95] – *цр^Ствѣа* [111, 2:207]; *полукавьству* [111, 2:37 об] – *лукавство* [111, 2:77 об]; *юньцы* [111, 2:29 об] – *маца юнча* [111, 2:71 об]; *сильнее* [111, 2:74 об] – *силныхъ* [111, 2:23]; *судьба* [111, 2:20] – *судбы* [111, 2:23 об].

В исследованных нами материалах редуцированные в корне слова – скорее исключение: *мьскъ* [111, 2:43], *соньмъ* [111, 2:95] (ср. ст.-слав. съньмь), *перьсть* [111, 2:39 об]. Более частотно употребление паерка при разделении удвоенных согласных в корне слова: *ам'монь*, *ас'сирь* [111, 2:122], *при алеѣандръ мам'мевъ* [111, 1:51], *ис'сопомъ* [111, 2:73], хотя ѣ может и опускаться: *сож'же^T* [111, 2:66 об] - *ра³жжено* [111, 2:183] - *всесожженіемъ* [111, 2:91].

Среди графико-орфографических особенностей изучаемых текстов сборника можно также отметить:

– употребление на месте общеславянского сочетания *dj церковнославянского **жд**: *заповъждь* [111, 2:94 об], *чюждь* [111, 2:96], *прежде* [111, 2:106 об], *сужду* [111, 2:107 об], *дрождіе* [111, 2:108], *виждь* [111, 2:119], *в'жажди*, *вожде* [111, 2:217], и реже – русского **ж**: *утверженіе* [111, 2:99 об], *одежею* [111, 2:165].

– написание после шипящих и [ц] взаимозаменяемых **ѣ/ѣ**: *моужь* [111, 2:42 об] – *моужь* [111, 2:45 об]; *диѣ* – *диѣ* [111, 2:45]. Указание на твердость [ж], [ш] появляется в письменных памятниках в конце XIV в., [ц] – в XVI в., значит, в текстах сборника отражается как ранняя, так и поздняя графико-орфографические традиции.

В текстах зафиксированы следующие фонетические процессы, касающиеся заимствований:

– утрата конечного согласного славянскими языками/отбрасывание флексий в иностранных словах:

олтарь [111, 1:45 об] – алтарь (лат. altarium);

аггль [111, 1:41 об] – ангел (др.-греч. ἄγγελος);

кир [111, 1:48] – господин (др.-греч. κύριος);

псалмосъ [111, 1:59]/ *псаломъ* [111, 1:15] – псалом (др.-греч. ψαλμός);

ересь [111, 1:24 об] – (др.-греч. αἵρεσις);

– перестановка ударения в церковнославянском языке:

поліелев'сѣ [111, 1:13] – многомилостиво (др.-греч. πολυέλεος);

анаѳема [111, 1:41об] – проклятие, клятва (др.-греч. ἀνάθεμα);

ар`ти`рїа [111, 1:65] – гортань, трахея, горло (др.-греч. ἀρτηρία) [102].

Характерной особенностью церковнославянского языка является употребление на письме надстрочных знаков. В исследованных текстах встречаются три вида ударения (оксия, вария и камора), придыхание (звательцо) и сочетания ударения и придыхания (исо, апостроф), титла (простые и буквенные), выносные буквы и паерок, дасия (знак краткости над «и»), астериск (звездочка).

Ударения – оксия, вария и камора различаются лишь своим начертанием, звуковых особенностей не имеют. Начиная с середины XVв. оксия и вария получают определенное место в слове: оксия (острое ударение) ставится над гласным в начале или середине слова: *въ зако`нѣ* [111, 25:], *сокруши`ль* [111, 2:7]; вария (тяжелое ударение) – над гласным в конце слова: *на пути`* [111, 2:5], *стоны` моа`* [111, 2:57]. Камора стоит не строго над гласным, а собственно между гласным и согласным, т.е. выступает как знак просодический, который относится к слогу в целом. В разные исторические периоды существования славянской письменности камора ставилась над слогом с палатальным/палатализованным согласным (XI–XII вв.), с сонорным согласным (конец XIII в.), над любым гласным, в любой позиции, выступая эквивалентом оксии (XIV в.), в любом слоге над [ô] или передавая дифтонгичность гласного (XVI в.) и т.д. [40, с.244–254]. В текстах Псалтири закономерности постановки каморы строго не определены: *поу`ть* [111, 1:5 об], *соу`ть* [111, 2:14], *сы`не* [111, 1:2 об], *дѣ`во*, *лѣ`то*, *тѣ`ло*, *сва`те* [111, 1:3] и т.д. Функция каморы – дифференцировать омонимичные грамматические формы, известная в современном церковнославянском языке, появляется только в церковных изданиях XVIII в.

Ударение всегда пишется над знаменательными частями речи. В конструкциях с энклитиками ударение ставится либо над каждым словом: *оуслы`ша ма`* [111, 2:20], *исповѣ`мьса ти`* [111, 2:40], либо

только над первым словом: *исцѣли́ ма* [111, 2:9], *наста́ви ма* [111, 2:8об], *возлюблю́ та* [111, 2:21 об], *сказа́лъ ми* [111, 2:19 об].

Фразовое ударение в текстах сборника отражает особенности великорусского извода церковнославянского языка. Церковное произношение Московской Руси в XVI – XVII вв. сохраняет старые акцентологические закономерности, по которым в фонетических словах с энклиноменами ударение падает на проклитику [89, с.359]: *ѡ́ рода* [111, 2:14], *ѡ́ бѣа́* [111, 2:23 об], *ѡ́ мужа* [111, 2:25], *ѡ́ вѣка* [111, 2:33 об], *ѡ́ слуха* [111, 2:167 об], *во́ вѣки* [111, 2:39 об], *во́ время* [111, 2:5 об], *ко́ г^сду*, *на́ людехъ* [111, 2:7], хотя встречаются и «привычное» для современного церковнославянского языка написание: *ѡ́ стѣ́ти* [111, 2:40], *ѡ́ вра́гъ* [111, 2:22], *ѡ́дохнове́нїа* [111, 2:23], *ѡ́ горы̀* [111, 2:7], *во устѣ́хъ* [111, 2:8 об], *на на́сѣ, на ло́жихъ* [111, 2:7 об].

Начальный гласный в слове отмечается придыханием: *ѡ́биноуа́са* [111, 2:16 об], *и́сходъ* [111, 2:26]; начальный ударный гласный – исо: *оу́бѡ* [111, 1:1], *и́же* [111, 2:5], *оу́зриши* [111, 2:8], *о́чи* [111, 2:14 об], конечный ударный гласный – апострофом: *и́* [111, 2:11], *а́* [111, 2:6], *е́* [111, 1:4]. Область применения апострофа в источнике невелика и включает лишь формы кратких личных местоимений. Поскольку границы фонетического слова остаются достаточно условными, размытыми, придыхание /исо могут быть расположены в «середине» слова: *зау́тра* [111, 2:8], *ѡ́сѣ́млютса* [111, 2:14]. Количество надстрочных знаков в пределах одного слова может быть избыточным: *и́оу́сть* [111, 1:50]. Вероятно, имя собственное «Иуст» было ошибочно воспринято как соединение двух слов.

Сокращение слова осуществляется путем постановки титла и/или написания надстрочной (выносной) буквы. Постановка титла – простого или буквенного, определяется, прежде всего, традицией написания конкретного слова. Существует целая группа «затитлованных» слов; в нее входят религиозные понятия (*nomina sacra*) и часто употребляемые слова.

Простое титло встречается в словах: *бѣѣ* [111, 2:60], *исѣ*, *спѣсѣ* [111, 2:85 об], *стѣ* [111, 2:73 об], *злѣ* [111, 2:25 об], *млѣтва* [111, 2:61], *оуѣ* [111, 2:5 об], *снѣ* [111, 2:6], *урѣ* [111, 2:84 об], *нбѣ* [111, 2:71], *азѣль* [111, 2:47], *блѣго* [111, 2:52 об], *ннѣ* [111, 2:1 об], *дхѣ* [111, 2:74], *дйѣа* [111, 2:60], *урѣковѣ*, *дѣвы* [111, 2:65], *плѣ* [111, 2:73 об], *члѣкъ* [111, 2:55], *слѣнце* [111, 2:151], *днѣ* [111, 2:54 об], *шлѣомѣ* [111, 2:125], *воскрѣсение* [111, 2:90]. Буквенные титла представлены знаком сокращения и выносными буквами: **с, о, г, ч**. Приведем примеры: *зѣсѣ* [111, 2:12] – *зѣсѣдѣ* [111, 2:5 об], *хрѣсте*, *нбѣснѣй*, *прѣснѣ* [111, 2:1], *прѣсѣтаѣ* [111, 2:10 об], *млѣть* [111, 2:58], *мѣуѣ* [111, 2:120], *трѣоѣа* [111, 2:2], *прѣоѣкъ* [111, 2:10 об], *по еѣвѣглѣи* [111, 2:29], *заѣ* [111, 1:22 об]. Добро-титло имеет только выносную букву **д** без знака сокращения: *бѣдѣа* [111, 2:1 об], *влѣко* [111, 2:2], *срѣце* [111, 2:5], *блѣдѣть* [111, 2:64], *прѣдѣнѣи* [111, 2:39], *нѣдѣа* [111, 1:16], *прѣдѣча* [111, 2:12 об]. Как правило, буквенные титла выносятся в середине слова, в редких случаях – на конце слова. Слово может быть затитловано различным способом: *зѣсѣ* [111, 2:12] – *зѣсѣдѣ* [111, 2:5 об]; *спѣсенѣе* [111, 2:14 об] – *спѣснѣе* [111, 2:205 об]; *воскрѣсение* [111, 2:90] – *воскрѣснѣе* [111, 1:45], а также встречаться в тексте в сокращенном (затитлованном) и полном варианте: *члѣкъ* [111, 2:55] – *человѣкъ* [111, 2:56], *нбѣснѣе* [111, 1:22 об] – *на небеси* [111, 1:30 об]; *млѣнѣцѣ* [111, 2:11] – *младенѣа* [111, 2:26]; *срѣце* [111, 2:58] – *въсердѣцы* [111, 2:75 об] – *сердѣце* [111, 2:146]; *млѣть* [111, 2:58] – *милѣсть* [111, 2:83 об]; *іерѣсѣлимѣ* [111, 2:187] – *во іерѣсалимѣ* [111, 2:99]. В текстах Псалтири 1864 г. очевидна тенденция разделения затитлованных и незатитлованных слов как выражение семантической оппозиции «сакральное-профанное». Однако, это разделение не окончательное, не абсолютное, как в более поздних синодальных изданиях Псалтири.

Постановка выносной буквы определяется не традицией написания конкретного слова, а является допущением при наличии определенного буквосочетания в слове. Причина «укорочения» слова посредством выносных букв связано со стремлением оптимальным образом поместить

напечатанный текст на листе. Выносные буквы представлены согласными **д, м, х, т** (без ножки), **з, ж, ѳ** – все без покрытия; **б, в, к, л, н, р, с, ц, ч** – все с покрытием.

Выносные буквы обычно являются конечными согласными префикса или целого слова. Частотны следующие выносные буквы:

– согласные **м, х, т** покрывают возможные варианты конечных согласных во флексиях имен и глаголов (кроме именительного-винительного падежей) [99, с.171]: *оучителе^М* [111, 1:1], *в'печаль^Х* [111, 2:14], *непорочны^Х* [111, 2:51 об], *поману^Х* [111, 2:60], *призове^М* [111, 2:27 об], *приємле^Т* [111, 2:70 об], *пра^Х* [111, 2:5 об], *бра^Т* [111, 1:72];

– выносные **д, з** обнаруживаются в предлогах-префиксах над-, пред-, под-, раз-, воз-, из-, без-: *на^Д звательными писмены* [111, 1:3], *на^Д дѣлы* [111, 2:11 об], *пре^Дстану* [111, 2:8], *пре^Длицемъ* [111, 2:25], *по^Д нозѣ* [111, 2:12], *ра^Згноутіе* [111, 1:48], *бе^Звремене* [111, 1:48], *во^Згоритсѧ* [111, 2:6 об], *ни^Зходѧщійи* [111, 2:31], *до и^Збытка* [111, 1:71]; на конце слов: *обра^З* [111, 1:44 об], *по пра^З* – по праздниство [111, 1:13 об].

– менее частотны выносные буквы **б, в, ж, к, л, н, р, с, ц, ч, ш, ѳ**: *хлѣ^Б* [111, 2:146 об], *сыно^В* [111, 2:126 об], *милости^В* [111, 2:166 об], *оуста^В* [111, 1:22 об], *поклоно^В* [111, 1:26 об], *моу^Ж* [111, 1:15], *помощни^К* [111, 2:171 об], *плато^К* [111, 1:18], *вѣнча^Л*, *покори^Л* [111, 2:9], *иснова^Л* [111, 2:184], *зако^Н* [111, 2:26], *покло^Н*, *еди^Н* [111, 1:10], *пѣсниве^Ц* [111, 1:53], *в'коне^Ц* [111, 2:9], *варва^Р* [111, 2:168], *полієлеу^С* [111, 1:15], *шал'мо^С* [111, 1:55 об], *гла^С* [111, 2:8], *про^Ч* – прочее [111, 1:12], *бол^Ш* – большой [111, 2:313 об], *ка^Ѳ* – кафисма [111, 1:14]. Выносные буквы могут встречаться как в конце, так и в середине слова: *ст^Хры* [111, 1:30], *оу^Трени* [111, 1:16], *свѣ^Зды* [111, 2:196].

Выносные буквы обычно не сокращают слово, а лишь графически укорачивают его благодаря меньшему размеру надстрочных букв и отбрасыванию конечного ъ/ь. Если слово все-таки сокращается, то опускается концовка слова (буква или часть слова): *ле^В* – Левит [111, 1:34]

об], $\psi\alpha^I$ – псалом [111, 2:313об], $\bar{\omega}\rho\sigma^C$ – отпуск [111, 1:10 об], $\chi\iota^C$ – Числа [111, 1:34 об], $\alpha\theta\omicron\alpha^C$ – Афонасий [111, 1:55], $\rho\rho\iota\gamma\omicron^P$ ни^C – Григорий Нисский, $\nu\alpha\sigma\iota^I$ $\nu\epsilon^I$ – Василий Великий [111, 1:59 об], $\theta\omicron^I$ – толкование [111, 1:44], $\omicron\upsilon\tau\rho\epsilon^H$ – утреня [111, 1:16 об], $\lambda\iota^C$ – лист, на обо^P – на обороте [111, 2:213 об], $\rho\nu\epsilon^I$ – понедельник [111, 1:14 об].

В слове чаще выносятся только одна буква, крайне редко – две буквы: $\nu\nu\eta^I$ $\lambda\nu\eta^K$ – в понедельник [111, 2:213 об], $\rho\rho\alpha^3$ $\delta\nu\iota\kappa\omega^B$ [111, 1:12 об]. В затитлованных словах также встречаются конечные выносные: $\nu\omicron\sigma\kappa\rho^M$ $\sigma\omicron$ $\chi\rho^C$ $\theta\omicron^M$ [111, 1:44 об].

Употребление в тексте Псалтири разнообразных выносных букв, становится одной из причин графической вариативности славянских лексем: $\omicron\upsilon\sigma^T$ [111, 2:213 об] – $\omicron\upsilon\sigma\tau\alpha^B$ [111, 1:22 об] – $\omicron\upsilon\sigma\tau\alpha\upsilon\upsilon$ [111, 1:14]; $\nu\epsilon^C$ [111, 2:16 об] – $\nu\epsilon\chi\epsilon^P$ [111, 2:14 об] – $\nu\epsilon\chi\epsilon\rho\nu\epsilon\upsilon$ [111, 2:27 об]; $\omicron\upsilon\tau\rho\epsilon^H$ – $\omicron\upsilon\tau\rho\epsilon^T$ $\rho\rho\epsilon\nu\iota$ [111, 1:16]. Слово могло писаться по-разному, даже если была задействована одна и та же выносная буква: $\rho\nu\epsilon^I$ δ [111, 1:14 об] – $\rho\nu\eta^I$ δ $\lambda\nu\eta^I$ $\nu\iota\kappa\alpha$ [111, 1:16]; $\rho\nu\epsilon^I$ κ [111, 1:14 об] – $\rho\nu\epsilon^I$ θ κ [111, 2:18].

Определенный набор выносных букв Псалтири 1864 г. и их написание имеют особенности, характерные еще для второй половины XVв. – вынесение надстрочных д, ж, з, м, т, х без покрытия, наличие в тексте надстрочной т без ножки, которая стала постоянной в XVI в., затитлованность некоторых букв [99, с.123].

Надстрочный знак «дасия» – это знак краткости над «и». Другое ее название – «краткая». В текстах сборника она встречается над конечной «и» существительных: $\alpha\delta\rho\epsilon\iota$ [111, 1:3], $\kappa\rho\upsilon\upsilon\iota$ [111, 2:19], местоимений: $\tau\upsilon\omicron\iota$, $\mu\omicron\iota$, $\sigma\upsilon\omicron\iota$, $\theta\omicron\iota$, $\sigma\epsilon\iota$ [111, 1:3 об], глаголов в повелительном наклонении: $\rho\omicron\iota$, $\rho\omicron\iota\tau\epsilon$, $\sigma\tau\omicron\iota$, $\sigma\tau\omicron\iota\tau\epsilon$ [111, 1:3 об], но отсутствует у полных прилагательных: $\nu\upsilon\sigma\eta\iota\iota$ [111, 2:22 об], $\nu\epsilon\lambda\iota\kappa\iota$ [111, 1:5], $\eta\beta^C$ $\nu\eta\iota$ [111, 1:5 об] и причастий настоящего времени: $\delta\gamma\lambda\alpha\lambda\iota$, $\chi\omicron\delta\lambda\iota$, $\gamma\lambda\alpha\iota$, $\kappa\lambda\epsilon\upsilon\eta\iota\sigma\lambda$ [111, 2:18] и др. Норма написания «й» во всех перечисленных

случаях установится в церковнославянском языке только в синодальный период.

Астериск в тексте Псалтири имеет вид шестиконечной звездочки, поднятой над строкой. Астериск в исследуемых текстах – это, во-первых, классический знак сноски или примечания, который ставится с целью внести поправки или обозначить неясности. Само примечание с дублирующим астериском при этом расположено на полях: *восток** – интерпретируется как *полуночь** [111, 1:73]. Во-вторых, астериск может помещаться на полях около предложения, которое необходимо выделить. В-третьих, с помощью астериска (одна звездочка) и астеризма (три звездочки) обозначаются дополнительные, не имеющие нумерации листы книги.

Знаки препинания в простой печатной Псалтири 1864 г. немногочисленны: точка (большая и малая), запятая, точка с запятой. Большая точка ставится в конце законченного предложения, новое предложение начинается с заглавной буквы. После малой точки новое предложение начинается со строчной буквы. Функционально малая точка примерно равна точке с запятой, а в некоторых случаях и просто запятой или даже двоеточию в русском языке:

*Глѣтъ бо дѣдѣ, потерпи г^сда, и сохрани пути егв. и вознесетъ тл
еже наслѣдити землю. а немози ни единого дне встави без'пгнїа
шалтырнагв [111, 1:71 об].*

*стѣй исайа оучитъ симъ послѣдующыа, глѣ сице. да не радиши
взаповѣдѣхъ бжїихъ, занеже ни перваа твоа согрѣшенїа простат'са
[111, 1:43 об].*

Пунктуационный знак «точка с запятой» в тексте источника именуется «вопросительная» и обозначает вопросительный знак: *г^сди,
чтоса оумножиша стужающїи ма; [111, 2:6 об].*

Запятая в тексте Псалтири выполняет функции запятой, тире, двоеточия:

зѣдѣ рече комнѣ, снѣ мой еси ты, азѣ днесѣ родихѣ та [111, 2:6];

*На зѣда оупова^х, какѣ речеть дѣи моеи, превитай по горам якѣ
птица [111, 2:15 об].*

Имеющиеся немногочисленные пунктуационные знаки выполняют сразу несколько функций. Значение конкретного пунктуационного знака иногда бывает сложно определить. Ограниченное количество знаков препинания связано с исторически поздним формированием пунктуации в русской письменности. Долгое время знаки препинания вообще отсутствовали, слова писались без пробелов или делились на нерасчлененные отрезки. Только в конце XV в. появилась точка, в начале XVI в. – запятая, чуть позже и точка с запятой. Впервые попытка упорядочения постановки знаков препинания на смысловой основе была предпринята Максимом Греком в XVI в. Точкой предполагалось обозначить конец высказывания, иподиасти (запятая) должна была дать говорящему передышку при чтении, знаком иподистости с точкой (точка с запятой) рекомендовалось обозначать вопрос. В конце XVI – начале XVII вв. после выхода печатных грамматик Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого стало известно о новых пунктуационных знаках [91]. Некоторые из них (двоеточие, удивительная (= восклицательный знак)) были позже восприняты церковнославянским языком.

Особенностью пунктуации простой Псалтыри 1864 г. является достаточно свободная постановка знаков препинания. Так, обращение может выделяться или не выделяться запятой: *снѣве члѣстїи, доколѣ
тажкосердїи; [111, 2:7 об] – Подобаеть оуб вамѣ ѿ оучителїе вѣдѣти,
какѣ вамѣ младыхъ детей оучити бжѣственнымѣ писменемѣ [111, 1:1 об].* Несовершенство пунктуационной системы периода «иосифовой» книжной sprawy будет со временем преодолено. В синодальный период текст Псалтыри получит новое оформление, благодаря увеличению количества знаков препинания и появлению новых правил.

Выводы по 1 главе

Подводя итоги археографического описания, отметим, что палеографические наблюдения над текстами сборника подтвердили их датировку. Являясь переизданием более раннего источника, Псалтирь 1864 г. отражает особенности сразу двух исторических периодов: XVII в. (графико-орфографические особенности) и XIX в. (оформление книги). Языковые изменения 1640-х гг. происходят на фоне двух взаимосвязанных культурно-исторических процессов: греческого и юго-западного русского влияния. При анализе графико-орфографических особенностей исследуемого материала было отмечено, что:

- выбор буквы и ее написание зависит от позиции буквы в слове (под ударением, перед гласным, в сочетании согласных), от самого слова (заимствования);
- обязательным условием оформления текста церковно-канонической литературы является постановка надстрочных знаков: ударений, придыхания, сочетаний ударений и придыхания, титла, выносных букв, знака дасии и астериска;
- выявлена вариативность в написании букв, надстрочных знаков;
- отмечена немногочисленность знаков препинания, их многофункциональность, свободная постановка в тексте.

2. ТРАДИЦИИ И СПЕЦИФИКА СТРУКТУРИРОВАНИЯ СЛАВЯНСКОЙ ПЕЧАТНОЙ ПСАЛТИРИ 1864 Г.

2.1 Структурные особенности и состав Псалтири 1864 г.

как сборника

Исследуемая нами славянская печатная Псалтирь 1864 г. является сборником, который включает в себя различные тексты. Состав сборника определяет тип Псалтири (Простая, Следованная / С воследованием, Толковая, Учебная). В нашем случае, несмотря на большой объем, Псалтирь является Простой, а не Следованной, поскольку в ней отсутствует Часослов – важный отличительный компонент, по мнению многих исследователей: О.П.Лихачевой [49], А.А.Алексеева [3], А.В.Вознесенского [12]. Объем книги и ее тип связаны лишь относительно. Простая Псалтирь может быть небольшого объема, например, совпадать по объему с текстами псалмов, а может представлять собой более расширенный вариант, содержать еще и дополнительные тексты, например, библейские песни, избранные псалмы, пасхалия, лунник, как считают Н.А.Мещерский [56], О.П.Лихачева[49]. В исследуемом нами источнике – это тексты книг: Канонника, Служебника, Типикона, а также сочинения или фрагменты сочинений авторитетных церковных деятелей.

Псалтирь 1864 г. можно уверенно назвать учебной Псалтирью, так как она содержит вступление – «Наставление к учителям», где обосновывается необходимость обучения грамоте, описываются основные грамматические правила церковнославянского языка, даются рекомендации по обучению.

Исследуемый нами источник является сборником относительно устойчивого состава, поскольку значительная часть текстов (псалмы – библейские песни – избранные псалмы), их наличие, место, порядок расположения в сборнике в целом соответствует традиции оформления Простой Псалтири. В сборник также включены тексты, выбор которых

обусловлен не столько традицией, сколько необходимостью решать практические задачи в образовательных и церковных сферах в определенный исторический период и при определенных общественно-политических и культурно-исторических условиях (наставления, каноны сборника, указание «како писати имена в синодики» и т.д.).

Псалтирь содержит тексты, которые можно условно разделить на **поучительные** («Наставление ко учителем», «Сказание о псалмах» и др.), **уставные** («Устав о поклонах», «Устав о коленопреклонении» и др.) и **гимнографические**. Уставные и поучительные тексты комментируют гимнографические сочинения. Тексты сборника образуют более крупные текстологические единства – своеобразные «главы» Псалтири.

Одни «главы» сборника представляют собой целостное речевое произведение с одной конкретной темой и трехчастным структурным делением (вступление, основная часть, заключение). Другие «главы» имеют раздробленную структуру. Текст обогащен разнообразными компилятивными вставками, цитатами. Главная тема может быть расширена за счет введения новых тем. Такое произведение эклектично, оно включает в свой состав тексты, имеющие тематические, жанровые, структурные различия. Общая структура такого произведения может быть «усеченной»: вступление и основная часть без заключения.

Для анализа структуры текстов исследуемого нами сборника используем термин «блок», который понимается как законченное в смысловом отношении часть документа, выполняющая в тексте строго определенную функцию [23, с.42]. Обычно выделяют следующую цепочку блоков: начальный блок (зачин), блок основного содержания, конечный блок (заключение, концовка).

Структурное деление на блоки в исследуемом сборнике осуществляется на нескольких уровнях.

Во-первых, деление на уровне всего сборника. К начальному блоку можно отнести уставные и поучительные тексты, комментирующие

Псалтирь. К блокам основного содержания – гимнографические тексты. Конечным блоком являются данные о печати сборника.

Во-вторых, деление на блоки обнаруживается на уровне отдельных «частей» (глав) изучаемого источника. В структуре Служебной Псалтири начальным и конечным блоками являются особые чины, которыми предваряется и завершается чтение псалмов. Блоками основного содержания выступают сами псалмы, объединенные в двадцать кафизм. Аналогично, в структуре чина «за единоумершего» начальным блоком является «Предисловие» - своеобразное «письмо-наставление» покойного к своему духовному отцу; блоком основного содержания – канон; конечным блоком – наставление «како писати имена в синодики», т.е. объяснение, как грамматически правильно записывать имена в специальные поминальные книги.

В-третьих, структурное деление на блоки осуществляется на уровне отдельных текстов. Данный уровень является наиболее информативным, поэтому рассмотрим его более подробно.

2.2. Компоненты и формулы начального блока (зачина) в текстах сборника

В различных **поучениях и наставлениях** зачин может состоять из следующих частей-формул:

1. Обращение автора к слушателям и читателям, выраженное нарицательным существительным в звательном падеже: *«Господие и братие»*. Такое обращение - аппеллятив, обозначающий духовное родство и/или иерархическую степень.
2. Указание на выполняемое действие - *«написахом»*.
3. Употребление особых церковных этикетных формул: *«простите нас худых»*, с целью выразить основные ценностные христианские ориентации: смирение, послушание.

4. Указание цели написания произведения – *«какo им подобает искусство имети в словесех и в речех и в пословицах».*

Примеры зачина:

Господіє и братіє, простите насъ худыхъ, еже оубѡ здѣ написахѡ^М в'кратцѣ оучителє^М, иже оучать младыхъ отрочать грамотѣ, какѡ имъ подобаетъ искус'ство имѣти в'словесѣхъ и в'рѣчє^Х и в пословица^Х, что бы оученикѡмъ ихъ было в'наученіе и во извѣщеніе разума, а не в срам' и понось паче же да не в'грех' [111,1:1] («Наставление к учителям»).

Дхѡвныи мой очѣ и гоподине, имРк, сотвори сомною бѣа ради послѣднюю любовь, и мл^Сть сицевоу. помилуй ма бѣа ради, пой за ма си канонь... [111, 2:352] («Предисловие пред каноном за единомумершего).

В уставных сочинениях зачин обычно более краткий: отсутствует обращение автора, церковные этикетные формулы. Однако может присутствовать ссылка на авторитетный источник, благодаря которому подтверждаются выдвигаемые требования и постановления. Описание авторитетного источника (субъекта, постановлений) может осуществляться с помощью этикетного эпитета и широкого применения различных художественных средств: *«Богоноснии,и преподобнии и преблаженнии отцы наши, всему миру светила, землении ангели, небеснии человецы...яснее злата искушена сияют и паче снега убелишася...»* («Устав всем хотящим пети Псалтирь»). Предикативный признак (сказуемое) обычно выражается с помощью модального глагола со значением долженствования + инфинитив: *«подобает ведати»*, *«должно есть глаголати»*. Зачин уставных сочинений директивен и выстраивает отношения между адресатом и адресантом по принципу «сверху вниз», т.е. предъявляет жесткие требования к выполнению определенных действий.

Произведения **гимнографического жанра** чрезвычайно разнообразны и по форме, и по содержанию. В данной работе мы остановимся лишь на псалмах, отметив их некоторые структурные

особенности. Начальный стих псалма отражает цели, которые ставит перед собой отдельное произведение:

- просьбу, призыв, мольбу: *«Помилуй мя...», «Спаси мя...», «Сохрани мя...», «Услыши...», «Изми мж...»;*
- введение ценностных нормативов через описание определенного образа жизни, характера человека: *«Блажен разумевай на нища и убога...», «Блажени непорочнии в путь...», «Рече безумен в сердце своем...»;*
- призыв, увещание поступать определенным образом: *«Не ревнуй лукавнующим...», «Внемлите людие мои закон мой...»;*
- вопрос: *«Вскую...», «Доколе...»;*
- выражение надежды: *«На тя... уповах», «Услышит тя, защитит тя...»;*
- исповедание веры, зачастую усиленное эмоциональным компонентом: *«Исповемя тебе, Господи, всем сердцем моим»;*
- похвалу, прославление: *«Вознесу тя...», «Благословлю...», «Благослови...», «Милости воспою», «Хвалите...»;*
- сравнение: *«Имже образом желяет елень на источники водныя, сице желяет душа моя к тебе Боже».*

Иногда эти компоненты могут объединяться, создавая более сложные образования. Например, исповедание веры + выражение надежды + вопрос: *«Господь просвещение мое и спаситель мой, когося убою?»* (псалом 26).

Заглавие текстов (уставных, поучительных, гимнографических) может рассматриваться в качестве одного из компонентов начального блока. В большинстве случаев заглавие текстов достаточно объемно, содержит самые разнообразные пояснения и дополнения, выступает в роли предисловия.

Заглавие может включать:

- ссылки на авторитетный источник: *«от устава святых соборных и апостольския церкви, и от списания святых отец»;*
- упоминание адресанта:

этикетный эпитет + апеллятив, обозначающий иерархическую степень + имя собственное (антропоним): *«священнейшаго митрополта ираклийскаго, кир никиты, иже сирский»;*

указание святости + личное имя + апеллятив, обозначающий чин святости и титул: *«(псалмы) святаго давида, пророка и царя».*

В отличие от гимнографических или поучительных текстов, в уставных сочинениях адресант не указывается, а акцент смещен в сторону первоисточника, откуда почерпнуты уставные постановления.

– информацию о времени и месте, совершения определенных действий:

«указ о поклонех, когда бывають в церкви, в келиях и в домех, приходных и исходных поклоны, и когда не бывають»;

«устав о псалтири, како должно есть глаголати во все лето, от недели антипасхи, еже есть фомина, и до отдания воздвижения честнаго и животворящего креста господня».

– в текстах псалмов указывается его номер, иногда – причина написания: *«псалом давидов, внегда приити к нему нафану пророку, внегда вниде к вирсивии к жене уриеве, 50».*

Благодаря структурным особенностям зачин организует восприятие новой информации, содержащейся в блоках основного содержания, а также закладывает тематические и прагматические ориентиры, устанавливает контакт с адресатом, настраивает на определенную тональность речи.

2.3 Компоненты и формулы конечного блока текстов сборника

Концовка является тематической и концептуальной точкой текста. В ней обычно подводятся итоги, со всей определенностью формулируются выводы, намечаются новые задачи и проблемы, требующие решения, содержится призывы к аудитории [64].

В поучениях, наставлениях компонентами конечного блока выступают:

- призыв к выполнению чего-либо: *«учителю сам себе разумевай, а подданных тебе поучай»;*
- пожелание: *«да не срам ти будет, и учимым тобою»;*
- обещание награды или наказания: *«от Бога милость и благословение получите, от человек похвалу приобретаете»;*
- сакральная концовка - молитва или ее часть.

Примеры концовки:

...w семь же оучителю самъ себѣ разумѣвай, а под'данныхъ тебѣ поучай, да несрамъ ти боудеть, и оучимымъ тобою. И аще сице боудете оучити оучениквѣ, за сіе ѿ бгѣ млѣть и блгословеніе получите, а ѿчлѣкъ похвалоу прѣвбращете. и оучениквмъ боудеть крѣпость в'языкъ, и в'смыслѣ разумѣ, и в'реченіи словесѣ азыка чистость. его же боуди встѣмъ намъ получитьи, блгодатію и члѣвколюбіемъ г҃да нашегw ісѣа хр҃та. съ нимъ же оуѣ купнw слава и со стѣмъ дхѣомъ, ннѣ и пр҃нw, и во вѣки вѣквмъ аминь [111, 1:9 об] («Наставление к учителям»).

Концовка может быть более краткой:

...аще самъ подвигнешиа w сп҃нїи дїиї своеа исправиии реченнаа, и научишиа заповѣдемъ бж҃їимъ, и ѿкрыетъ очи твои, да разумѣши чудеса ѿ закона г҃дна [111,1:72].

...боуди же здравъ w хр҃тѣ, и спасайа молитвами встѣхъ стѣхъ, аминь. [111,2:355 об].

Как мы можем видеть, в поучениях, наставлениях количество компонентов может быть различным, наиболее устойчивыми компонентами являются пожелание и сакральная концовка.

В компилятивных сочинениях, а также в церковных уставах и указаниях заключительный блок либо отсутствует, либо очень краток. Обычно в нем подтверждается незыблемость заявленных в тексте правил, со ссылкой на первоисточник или иной текст:

...творимъ яко же выше оуказася [111,1:13 об];

...сіе по преданію црковному. всѧ да исправляють без'лѣности. Зри канонникъ листъ ѿ [111,1:69 об].

Концовка **псалмов** имеет множество вариантов:

- обещание праведного суда, воздаяние каждому по его заслугам: *«путь нечестивых погибнет», «на людех твоих благословение твое»;*
- выражение надежды: *«блажени вси надеющіися на нѧ»*, *«якоже уповахом на тя»;*
- призыв, мольба: *«спаси... и услыши ны», «избави от скорби», «мужайтесь, и да крепится сердце ваше», «помози нам, и избави нас»;*
- исповедание веры, похвала: *«исповемсѧ ти», «благословлю тя», «уповаю на тя»;*
- обещание праведной жизни, собственного самосовершенствования : *«язык мой поучитсѧ правде твоей, весь день хвале твоей»* , *«благоугожду пред Господем во свете живых»;*
- усиление сказанного: *«будеть будетъ»*. Это редкий случай, когда на славянский язык переведено еврейское слово «аминь». Концовка служит указанием на более древнее деление Псалтири, пять частей которой соответствуют древнееврейской литургической практике. Наличие пяти частей свидетельствует об историческом формировании Псалтири как сборника, постепенном увеличении его в объеме [28].

2.4 Блоки основного содержания в текстах сборника

Блоки основного содержания (далее – БС) находятся между начальным и конечным блоками. В текстах сборника их количество варьируется: от одного до нескольких взаимосвязанных между собой смысловых образований. Каждый последующий блок конкретизирует, уточняет, расширяет или обобщает информацию, которая была отражена в предыдущем блоке/ блоках. Рассмотрим блоки содержания некоторых сочинений сборника с функциональной и структурной точки зрения.

В «Наставлении к учителям» можно выделить четыре основных блока:

1. Описание процесса обучения (учебные книги, основные приемы, особенности звуковой стороны речи).
2. Основные грамматические правила церковнославянского языка (различение дублетных букв, видов ударения, постановка надстрочных знаков и знаков препинания и т.д.).
3. Обязанности учителя.
4. Некоторые ошибки, допускаемые в процессе обучения.

«Предисловие» канона «за единоумершего» включает:

1. Просьбу умершего помолиться о его душе и обещание ответной милости от Бога.
2. Описание участи души человека после смерти.

В **поучительных** текстах число блоков зависит от объема текста, от количества задач, которые стремится решить автор. Содержание блоков индивидуально для каждого произведения. Общим компонентом в поучительных текстах является призыв совершать доброе дело и обещание заслуженной награды, т.е. компонент аксиологический.

Сочинения **уставного** характера содержат следующие БС:

В «Указах о поклонах»:

1. Чины, обрядовые действия и молитвословия в разных ситуациях (при выходе, нахождении и возвращении из дома, кельи, церкви).
2. Чины, обрядовые действия и молитвословия в разные периоды церковного года.

«Устав о Псалтири» рассматривает лишь один вопрос – особенности чтения Псалтири в течение года, аналогично (п. 2) в «Указах о поклонах». Для удобства правила собраны в отдельные группы - периоды, которые образуют церковный год. Каждый такой период может рассматриваться в качестве отдельного блока.

В «Собрании изречений о земных поклонах» четыре основных блока:

1. О необходимости совершать земные поклоны.
2. О тех, кто не придерживается установленных правил.
3. О Великом посте.
4. О коленопреклонении и сохранении устава.

Как мы видим, в уставных текстах БС могут категориально совпадать (время, место совершения определенных действий), но в большей мере они дополняют друг друга, предоставляя разноплановую информацию, многочисленные объяснения и интерпретации.

В текстах **псалмов**, в зависимости от их функциональности (моление, благодарение, хвала, наставление, исповедание веры и др.) [18, с.25] выделяют самые различные блоки. Так в структуре псалма – «моления» обычно встречаются:

1. Просьба о помощи и выражение преданности, веры и надежды.
2. Противопоставление праведников, которые будут помилованы и вознаграждены, и грешников, которые будут наказаны.
3. Описание божественных атрибутов.

Эти блоки также обнаруживаются в структуре псалмов иного вида и жанра, им присущ универсальный характер. Блоки постоянно чередуются друг с другом, придавая речи более живую, эмоциональную окраску.

В блоках основного содержания можно выделить типичные начальные и конечные формулы. Они более характерны для уставных и поучительных сочинений. Варианты начальных формул следующие:

1. «Егда...» (=когда): *«Егда будет время...», «Егда же изыти...», «Егда же придет...», «Егда же прилучится...»;*
2. «Идеже...» (=где): *«А идеже бывают...»;*
3. «Аще...» (=если): *«Аще прилучится»; «Аще ли же будет...»; «Аще несть праздника...»; «Аще кто...»;*

4. «Подобает...»: *«Подобает ведати...», «подобает же изложити...», «прилично написати о том, како подобает....»;*
5. *«Ведомо же буди...»;*
6. *«Зрите же о сем...», «всяк да зрит и внимаает...».*

Таким образом, начальные формулы БС текстов сборника включают указание на объект речи, на определенные условия (время, место), на изменение условий, подчеркивают директивность излагаемых положений.

Тексты поучительного и уставного характера изобилуют вставками, подзаголовками, которые раздробляя текст на логические отрывки, способствуют лучшему усвоению информации. Эти логические отрывки могут быть отдельными блоками или фрагментами блока. Переход к новой дополнительной информации в рамках одного блока осуществляется:

- с помощью типичных начальных формул, перечисленных выше. При этом может встречаться указание на субъекта и его действия, обычно при рассмотрении каких-либо нарушений: *«Нецыи ...» (=некоторые): «А яко же нецыи творят поклоны...»; «нецыи же полагают...», «нецыи же глаголют...» «глаголют нецыи не разумеюще». При переходах к новой информации часто используются конструкции с «такое», «сице», «к сему»: «такое же...», «такое же...пишем сице», «сице убо творим», «к сему же и сие zde впишем»; «к сему убо zde еще всяк да зрит и внимаает».*
- с помощью выделенных ключевых слов: *«на полунощнице», «на утрени»* и т.д.
- посредством встраивания цитат, ссылок из авторитетных источников. В тексте документа цитатам предшествуют конструкции с обязательным глагольным элементом: *«якоже пишет...»; «подобно же сему пишет...», «якоже глаголет...», «сице глаголет», «идеже рече...». При этом ссылка на первоисточник помещается на полях листа книги. Цитаты и ссылки могут быть оформлены в виде отдельных подпунктов, обычно с подзаголовками контрастного (красного) цвета.*

– посредством интерпретации некоторых компонентов текста. В ряде документов сборника встречается выделенное красным цветом слово «толкование». Наиболее частотно это слово обнаруживается в «Сказании о Псалтири», где объясняются «неразумные словеса псалтырные», т.е. символы и образы книги: «псалтирь» - это ум; «гусли» - мысли, «струны» - персты и т.д.

– посредством помещения сносок и ссылок на полях сборника. Это может быть слово-указатель «зри», различные варианты написания/прочтения одного и того же слова: «дѣтвореніе – дѣтотвореніе» [111,1:40], пояснения: «єдину недѣлю, т.е. сырную» [111,1: 35] , «восток, т.е. полунощь» [111,1:73], ссылки на цитируемые первоисточники: *исхо^D кѣ* – Исход, 23 ; *ле^B кѣ* – Левит, 27, *чи^C иї* – Числа, 18 [111,1:34 об], *зла^T* – Иоанн Златоуст [111,1:52 об], *того^Ж* – на того же автора» [111,1:64]. В тексте информация детализируется с помощью слов и словосочетаний, особое место здесь принадлежит глаголам говорения: «*глаголет сице...*», «*глаголет начало...*», «*таже глаголет...*», «*посем глаголет...*».

Введение дополнительной информации предполагает решение следующих задач. Во-первых, введение новой информации обуславливается необходимостью обосновать и доказать исходные постулаты. Во-вторых, посредством новой информации выявляются нарушения в церковной жизни, которые должны быть исправлены. В-третьих, дополнительная информация указывает на вариативность совершения сакральных действий в зависимости от места, времени и других условий.

Варианты конечных формул в уставных документах немногочисленны, обычно это указания на предшествующую информацию: «*и прочее*», «*и прочее, яко же выше указася*», «*и прочее, яко же указася прежде*», «*начало творим яко же выше указася*».

Выводы по 2 главе

Проанализировав различные тексты, включенные в состав Псалтири 1864 г., отмечаем соответствие структуры и состава сборника традициям издания церковной канонической литературы. Оно проявляется в наличии «устойчивого блока», т.е. традиционно включаемых в сборник текстов, и текстов дополнительных, вариативность которых не противоречит сложившейся норме. В соответствии с набором определенных текстов был определен тип исследуемого источника – Простая/ учебная Псалтирь.

В ходе исследования было отмечено, что анализ структуры источника возможен на нескольких уровнях (целого сборника, отдельных его глав и, непосредственно, текстов), однако изучение текстового уровня является самым информативным.

Условно тексты Псалтири были разделены на поучительные, уставные и гимнографические. Структура этих произведений разнообразна (целостная, раздробленная, усеченная) и описывается с использованием понятия «блок».

При изучении начального блока (зачина) в различных текстах была отмечена важность содержащихся в нем компонентов: обращения, ссылок на авторитетные источники, целевого компонента, употребление церковных этикетных формул. Отмечена была также роль заглавия, в ряде случаев функционально приближенного к зачину.

Конечный блок (концовка) в текстах сборника может отсутствовать или быть кратким. Основными компонентами концовки в уставных и поучительных сочинениях являются: призыв, пожелание, обещание награды/наказания, сакральная концовка; в гимнографических произведениях: мольба, обещание, выражение надежды, исповедание веры и т.д.

Количество и содержание блоков основного содержания индивидуально для каждого текста. В данной работе отмечены варианты начальных и конечных формул БС, которые оформляют информативное

поле блока, а также средства (ключевые слова, цитаты, ссылки, сноски, интерпретации), осуществляющие переход к новой информации.

3. ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ТЕКСТООБРАЗОВАНИЯ В ПСАЛТИРИ 1864 Г.

3.1 Номинативные единицы как информативные средства текстообразования

3.1.1 Специальные номинации в текстах сборника

Наблюдения над средствами организации текста в славянской печатной Псалтири 1864 г. можно значительно дополнить и расширить, обратившись к анализу элементов разных языковых уровней.

Лексический состав исследуемых материалов испытывает на себе влияние факторов религиозного и культурно-исторического характера. Тексты изучаемого нами сборника посвящены вопросу введения русского человека в область православной традиции, которая предполагает особые нормы поведения, обучение, ритуалы и богослужение. При рассмотрении различных аспектов данного вопроса, актуальным и необходимым является описание специальных номинаций (далее - СН). При анализе данного слоя лексики учитывается категориальное значение слов, выделяются тематические группы слов и словосочетаний [23, с.98], посредством которых обозначаются уровни, условия и участники православной традиции.

Участниками православной традиции являются, прежде всего, люди, способные читать и понимать священные тексты. Поэтому первая глава изучаемого нами сборника – «Наставление к учителям», посвящена вопросу «овладения грамотой». В тексте названы субъекты обучения: «учитель» - «ученики», «младые отрочата», «младые дети». Данные лексические единицы содержат важную информацию: во-первых, свидетельствуют о наличии системы взаимных отношений в обучении (учитель-ученик), во-вторых, информируют нас о возрастных особенностях учащихся. На Руси возраст человека исчислялся в седмицах. Отроча – это возрастной период с семи лет (одной седмицы) до 14 лет (двух седмиц) [57, с.33]. Таким образом, мы узнаем, что введение

человека в православную культуру и традицию осуществлялось с детских лет.

Субъектами данной традиции названы также:

1. в соответствии с образом жизни человека, наименования: *инок-мирянин*;
2. в соответствии с «профессиональной» деятельностью:
 - существительные: *епископ, иерей, поп, презвитер, настоятель, псаломщик*;
 - прилагательные-субстантиваты: *мирские, домашние*;
 - словосочетания: *церковное собрание, все православные христиане*.

Некоторые СН в данной тематической группе являются лексическими синонимами: *поп – иерей – презвитер*.

Наиболее частотной является лексема «иерей» (ἱερεύς - «жрец») - греческое название православного священника, перешедшее в христианскую терминологию из античных греческих культов. [107]; встречается в старославянских книжных памятниках (Супр., Ассем.).

«Поп» - общеславянское слово, заимствованное, по всей видимости, непосредственно из греческого языка (papas — «поп»). В Псалтири 1869 г. представляет собой стилистически нейтральное слово, несмотря на то, что в современном русском языке оно относится к разговорному стилю [108].

Презвитер (пресвитер) – древнейшее каноническое, т.е. усвоенное древним церковным законодательством, название второй степени христианского таинства священства. Заимствовано из греч. πρεσβύτερος, первоначально «старейшина, глава общины». В тексте сборника отмечается написание слова через «з», как и в ст.-слав. прѣзвѣтеръ (Супр.) [107].

Православная богослужebная традиция предполагает совершение особых ритуалов и ритуальных действий. В сборнике приводятся следующие их наименования: *поклоны исходныя и приходныя, поклон обычный в пояс, поклон великий до земли, метании, коленное преклонение*.

Изучаемые нами материалы в значительной мере представлены гимнографическими текстами, которые обозначены в сборнике с помощью наименований:

- общих: *кафисма, величание, псалом избранный, паремии, славословие, полиелеос;*
- и конкретных (единичных): *Блажен муж, Хвалите имя Господне, Тебе подобает, На реце вавилонстей, Слава и ныне, Светися* и т.д.

Общие и конкретные наименования имеют чаще всего гиперогипонимический тип отношений: *псалом – Блажен муж; псалом – На реце вавилонстей*. Встречается также эквивалентная лексика: *полиелеос = Хвалите имя Господне*.

В большинстве случаев общие наименования являются заимствованными словами из греческого языка, а конкретные (единичные) – славянскими или греческими по происхождению. Часто единичные наименования – это начальные слова молитвословия.

Воспроизведение сакральных текстов и ритуальных действий обозначено в сборнике с помощью глаголов: *стихологисати, поминати, повелевати, прилучитися, изыти, творити*.

Выразительность речи зависит от темпа, ритма, речевых пауз, интонации. Манера исполнения предполагает особую темпо-ритмическую организацию речи, интенсивность звучания, постановку речевых пауз: *говорити дебело и тоносно, неспешно, просто, с пригибением уст, с раздвижением, присеци мало, а не отдохнути (без большой паузы), разумно, внятно, приятно*.

Слова следующей тематической группы называют место для совершения богослужения и связанных с ним ритуалов:

- существительные: *келия, церковь, храм, обитель, сени, путь;*
- словосочетания: *домашняя церковь, соборная великая церковь*.

Время в церковной традиции циклично. В зависимости от суточного, седмичного и годового «кругов» различают виды

богослужений: *вечерня, утренняя, литургия, полунощница*, и религиозные праздники: *воздвижение, неделя антипасхи, пятидесятница* и т.д. Их названия являются ключевыми словами в текстах различных уставов.

Особую тематическую группу составляют наименования письменных источников, церковных книг – своеобразных ориентиров в деле сохранения духовных традиций. При этом:

– общие наименования выражены существительными нарицательными: *указ, устав, изложение, правила, писание, учение*; и словосочетаниями: *уставное повеление, божественные книги*;

– конкретные (единичные) наименования представлены существительными собственными: *Триодь, Канонник*, в том числе упоминается учебная литература: *Азбука, Грамматика, Псалтырь, Часовник*.

В данной работе приводятся примеры лишь некоторых СП, поскольку описание всех номинаций и тематических групп сборника заслуживает отдельного рассмотрения.

Большинство СП может быть отнесено к церковнославянским терминам. Церковнославянский термин, по мнению О.А.Матвеевой, – это лексическая единица, выражающая определенное понятие в системе, которой является область религии, и обладающая по этой причине рядом характерных терминологических словообразовательных, семантических и функциональных признаков [55]. К основным свойствам церковнославянских терминов относятся:

– системность, поскольку осмысление церковнославянских терминов происходит при наличии специальных знаний о христианстве (Православии);

– прагматичность: каждый термин выполняет определенные функции в рамках той или иной практической деятельности. Прагматичность церковнославянских лексем связана с ориентацией на веру и обусловлена тем, что они служат не только практическим, а прежде всего духовным, нравственным, религиозным потребностям носителей языка;

– многозначность: многие церковнославянские термины являются многозначными: *церковь* – *храм* – *дом*; *муж* – *человек*.

– опора на заимствованные из других языков слова, поскольку церковнославянский язык возник в результате переводов.

Лексический состав исследуемой Псалтири представлен общеславянскими словами (отец, мать, сын, брат, дом, ходити, житии, разумети, красен, велик, дело, слово и т.д.), славянскими по происхождению словами, но получившими при создании церковнославянского языка новые значения (Бог, дух, свят, Спас, блажен и т.д.) [57, с.34-35], словообразовательными «кальками с греческого», большая часть которых – сложные слова, образованные способом сложения.

Среди сложных слов, участвующих в процессе словообразования, встречаются сложения с регулярно повторяющимися частями мотиватора [96, с.99]. Наиболее широко представлены образования со следующими первыми компонентами: бого-, благо-, законо-, человеко-: *Богородица*, *Богоявление*, *благословение*, *благоволение*, *благодаяние*, *человеколюбие*, *законодавец*, *законопреступницы*.

Большинство слов заимствовано из древнегреческого языка. Наибольшее распространение здесь получают грецизмы, т.е. фонетически ассимилированные греческие термины: *адъ* – греч. ὁ ἄδης; *аггль* – греч. ὁ ἄγγελος; *шаломъ/шалмы* – греч. ψαλμός/ψαλμοί; *паремля* – греч. παροιμία «притча», «пословица»; *полїелеосъ* – греч. πολυέλαιος «потребляющий много масла для освещения» [102].

Из греческого языка и латыни заимствованы: *кѣмля* – греч. κελλίον множ. -ία, κέλλα, от лат. cella — «комната», «чулан»; *олтарь* – лат. altarium – «жертвенник», altus – «высокий».

Ряд слов заимствован из иврита, иногда посредством греческого или латыни: *субѡта* – греч. σάββατον; лат. sabbatum <ивр. שַׁבָּת «покоиться», «прекращаться»; *израиль* – ивр. יִשְׂרָאֵל – название народа и страны [104].

Встречаются немногочисленные тюркизмы: *мехъ* – др.рус.мехъ (с 1307 г.) – ир., кирг., тадж. меш «мешок»; *телець* – возможно тюрк. tel|töl ; *тьма* –др.рус.тьма=тьма=тма – считается калькой тюрк. tuman <авест. dunman, тохар. tumane, tumam; *чертог* – др.рус. чъртогъ= чертогъ (1200 г) -через др.-булг.посредство < перс. chartak [105].

3.1.2 Антропонимы и топонимы

Антропонимы, встречающиеся в различных документах сборника, представлены библейскими именами и именами известных исторических лиц. Библейские имена имеют иноязычное происхождение, заимствованы из иврита. По структуре они, как правило, мононимны: *Давид* – ивр. דָּוִד «возлюбленный»; *Моисей* – ивр. מֹשֶׁה «взятый (спасённый) из воды»; *Саул* – ивр. שָׁאֵל «одолженный [у Бога]», «высокий»; *Авесолом* – ивр. אָבִי שָׁלוֹם, «отец мира, покоя».

Имена известных исторических лиц (представителей светской и духовной власти, христианских мыслителей и писателей) обычно заимствованы из древнегреческого языка, реже – из латинского языка. Обычно они состоят из нескольких лексических единиц:

– личное имя + этноним: *Александр Македонский* – греч. Αλέξανδρος ο Μακεδών ; *Филадельф Птолемей* – греч. Πτολεμαῖος ο Φιλάδελφος ; *иудеин Филон* – греч. Φίλων τοῦ Ἀλεξανδρείας [40, с.287]. Часто указание на этническую принадлежность имеет вид пояснения: *Акилла, иже от* (= который из) *Синопии*; *Симмах, иже от* (= который из) *Самарии*.

– личное имя + указание званий, титулов: *Андреан греческий самодержец, Коммод царь*.

– личное имя + агномен: *Иоанн Богослов, Григорий Богослов*;

– личное имя + дескриптор: *Василий Великий*;

–личное имя + титул/должность + локатив: *Евлогий, папа Александрийский*;

– чин святости + личное имя: *священномученик Лукиян, апостолы Петр и Павел, преподобный Никон*;

– указание святости + личное имя: *святой Исаия, божественный Иуст*.

Номинации святых имеет свои правила, воспринятые еще из византийской традиции. В текстах Псалтири обязательный многокомпонентный состав агнонима обнаруживается в усеченной форме. Часто отсутствует сразу несколько компонентов: *златоуст* – святитель Иоанн Златоуст, *дамаскин* – преподобный Иоанн Дамаскин, *святой Исаак Сирин* – преподобный Исаак Сирин. Подобная картина наблюдается и в отношении имен государственных деятелей: антропонимы, состоящие из одного слова, представляют собой сокращенный вариант полного имени: *Севир* – лат. Lucius Septimius Severus, *Диоклетиан* – лат. Gaius Aurelius Valerius Diocletianus.

Личные имена русских царственных особ в соответствии с русской традицией пишутся вместе с отчеством: *Алексей Михайлович, Александр Николаевич, Мария Александровна, Ольга Феодоровна*. В большинстве случаев перед антропонимом указываются титул упоминаемого человека: *Государь Царь и великий князь Алексей Михайлович; Наследник, Благоверный Государь, Цесаревич и Великий Князь Николай Александрович*. Если упоминаются представители духовной власти, титул указывается после антропонима: *кирь Иосиф, Патриарх Московский и всея Руси*.

Помимо личных собственных имен, в изучаемом сборнике встречаются топонимы, относящиеся, прежде всего, к географии Ближнего Востока – «колыбели христианства»: *фара* – греч. Φάρος, остров Фарос; *иерусалима* – ивр. יְרוּשָׁלַיִם, Иерусалим. Географические названия позволяют излагать исторические факты, прямо или косвенно связанные с историей Псалтири: *въ фарѣ александѣтѣмъ островѣ, все бжѣственное писаніе, и сіа псалмы истолковаша* [111,1:50], упоминание города Москвы – в связи с изданием книги.

3.1.3 Стилистические оппозиции книжных и «некнижных» лексем

В процессе исследования источника были выявлены стилистические оппозиции книжных и «некнижных» лексем. Б.А.Успенский характеризует «некнижную» лексику как всё то, что противопоставлено нормированной книжной лексике, т.е. относит к ней лексику как нейтральную, так и разговорную; утверждает, что «некнижная» лексика отражает особенности **живой русской речи** [89, с.26].

Дистанция между книжным и «некнижным» языком совпадает с дифференциацией «сакральное – мирское», «культурное – бытовое» [89, с.104]. Считается, что специфически «некнижные» формы отсутствуют в церковнославянском языке, подтверждение этому мы находим при анализе гимнографических текстов сборника. Лексика псалмов представлена нормированными книжными лексемами: *упование, благословение, законодавец, помиловати* и т.д. Однако в предисловии сборника («Наставление к учителям») встречаются следующие варианты: *подобает – надобно; глаголати/рещи – молвити, выговаривати; писание – писмены*. Количество «некнижных» лексем немногочисленно, но они тесно «переплетены» с элементами книжной лексики. В большей мере «некнижная» лексика представлена существительными: *пословица, срам, азбука, несмысльство, просторечие* и др., встречается несколько глаголов, наречий. Поскольку в переводных сочинениях сборника (а их большинство) «некнижная» лексика отсутствует, можно предположить, что появление стилистических оппозиций связано с «происхождением» определенного текста. Вероятно, некнижные элементы в большей мере были присущи текстам славянским, для которых было естественным восприятие живой русской речи. Среди причин, повлиявших на появление «некнижной» лексики в церковных текстах, Б.А. Успенский называет расширение функционирования церковнославянского языка в XVII в. Помимо богослужения действие церковнославянского языка распространяется и на другие сферы. Так на церковнославянском языке

начинают писаться письма, делаться заметки бытового содержания [89, с.481] и указания учебного характера.

Таким образом, наличие «некнижной» лексики в Псалтири 1864 г. не нарушает общего представления о церковнославянском языке как языке сугубо книжном, а скорее отражает тенденции его употребления наряду с живой русской речью в «небогослужебных» сферах.

Лексический состав Псалтири 1864 г. позволяет выделять специальные номинации, имена собственные, топонимы, «некнижную» лексику в качестве информативных звеньев текстообразования.

3.1.4 Лексико-тематические группы в текстах псалмов

«Ядром» изучаемого сборника являются псалмы, собранные в единую книгу Псалтири. Книга Псалмов представляет собой вечный и нескончаемый диалог человеческой души с Богом, диалог между Я и Вечным Ты. В псалмах человек стремится выразить смысл своего существования, стремится к самораскрытию и самоисследованию собственной души. Религиозный текст раскрывается как текст поэтический, благодаря разнообразным средствам художественной выразительности, подбору особых лексико-тематических групп. В псалмах человека обращается к своему внешнему образу и к миру своих внутренних «глубинных» переживаний, обнаруживая неделимое единство души и тела. На уровне текста это находит свое отражение в широком применении соматической лексики и лексики психо-эмоциональных состояний.

Соматическая лексика не случайно обнаруживается в тексте псалмов, поскольку процесс осознания себя как личности человек начинает с ощущений, которые возникают непосредственно через органы чувств и части его собственного тела [86, с.81]. В Псалтири упоминаются следующие виды соматизмов: названия частей и областей тела (сомонимическая лексика): *глава, очи, уста, лице, ухо, вежди (веки),*

зеница, рука, десница, персты, нози, стопы, плесна (стопа, ступня), пята, ложесна, власы; названия внутренних органов (сплахнонимическая лексика) и лексика кровеносной системы (ангионимическая лексика): *сердце, гортань, язык, мышца, утроба, плоть, тук, недра, лядвия (брюшные мышцы), кровь, чрево;* названия составляющих скелета (остеонимическая лексика): *зубы, кости, хребет, бедро;* названия органов чувств (сенсонимическая лексика): *глас, словеса, слух, глух, нем, возвах, услыша, узриши* и т.д. Кроме того, в тексте псалмов встречаются метафорические наименования частей тел животных: *крило* в значении «защита», *рог* – «достоинство, гордость». Например, *въ кровь крилоу твоюю покрыеши ма* [111, 2: 20 об], *сгнь крилоу* [111, 2:80], *рогъ спасенїа моегw* [111, 2:21 об].

Еще более обширную группу составляет лексика **психо-эмоциональных состояний**. Внутри нее обычно выделяют шесть подгрупп: чувства (*гнев, ярость*), состояния (*печаль, покой*), чувства и состояния одновременно (*страх, трепет*), ощущения (*смерть*), источник ощущения (*скорбь, страхование*), психо-эмоциональная деятельность и ее результат (*хотение, желание*). Данной группе свойственна тенденция к оценочности, поскольку эмоции классифицируются на положительные и отрицательные. Позитивная или негативная оценочность заключена в семантике отвлеченного существительного, а иногда в семантике сопровождающего эпитета [2, с.145]. Большая часть имен в рассматриваемой группе имеет отвлеченную умозрительную семантику и обозначает деконкретизированные понятия нематериального характера, т.е. это отвлеченные существительные, которые количественно преобладают над другими частями речи.

В ходе исследования была определена частотность ключевых слов соматической лексики и лексики психо-эмоциональных состояний. Ключевыми словами здесь выступают наиболее общие понятия, с

помощью которых авторы псалмов характеризуют человеческое существование.

Частотность ключевых слов соматической лексики и лексики психо-эмоциональных состояний

соматическая лексика		лексика психо-эмоциональных состояний	
	количество лекс.единиц		количество лекс.единиц
тело	2	душа	153
плоть	19	сердце	135
глава	26	гнев/ гневаться	65
очи	47	смирение/ смириться	51
уста	align="center">93	печаль	7
		скорбь	47
уши	20	радость/радование радоваться	26
руки	119	веселие/ веселиться	71
ноги	33	страх	21
Итого	359		576

Частотность употребления слов психо-эмоционального характера выше, нежели чем у соматизмов. Однако и некоторые рассматриваемые единицы соматической лексики также имеют высокие показатели частотности. Это связано с тем, что граница между соматическим и психическим в церковнославянском языке зачастую бывает условной. Так соматизмы могут выражать особенности психо-эмоциональной жизни человека: *глава – превозношение, гордость; лице – стыд, гнев; сердце* может выступать синонимом слова *душа*. Там, где речь идет о движении

души, мы особенно часто обращаемся к функциям тела и таким образом концептуализируем эмоции.

Самоощущение человека, оценка своих собственных поступков, своего поведения зависит от их соответствия определенным нормам, принципам, идеалам. В Псалтири – это Высший (Божественный) Закон, четко разделяющий понятия добра и зла. Закон предполагает обладание властью, а Высший Закон обладает властью абсолютной, объединяющей различные сферы: закон, суд, управление и т.д. Лексика данной тематической группы содержит указание на субъекта **власти**: *царь, князь, законодатель, судья, судящий, судяй правду*; на принципы и процессы их осуществления: *закон, суд, совет, повеление, наказание, седалище, законопреступницы, завет, беззаконие, сохранить, соблюдать, исполнить, поучиться в законе, обладати, поклоняться*; указание на последствия от исполнения либо нарушения закона. Вознаграждение за соблюдение закона, за праведную жизнь выражается с помощью в большинстве своем абстрактных существительных: *спасение, благословение, благоволение, благодеяние, слава, милость, милостыня* (одно из исключений – *венец от камне честна*) или словосочетаний: *венчати славою и честию, помазати елеом радости*. Для сравнения обычная земная награда (*мзда, богатство*) описывается с помощью конкретных существительных: *злато, сребро, камне честна многа*. Наказание за несоблюдение закона описывается с помощью существительных: *болезнь, смерть*, и многочисленных глаголов: *смирятти, сокрушитти, поразитти, погубитти, потребитти* ит.д. Атрибутами и символами власти выступают: *палица железная, оружие, лук, стрелы, престол, жезл, щит*.

Самораскрытие человеческой души, самопознание осуществляется в условиях крайней опасности для человека, когда человек ощущает свою слабость, бессилие. В переживаниях, страданиях человека проявляется состояние глубокого одиночества. Для описания этого состояния авторы

псалмов используют **лексику родственных отношений**: *отец, мать, брат, братия, сын, чадо, юзюки, ближний* и др. Человека могут предать самые близкие, самые родные люди, но всегда останется кто-то, кто поддержит в трудную минуту. Родство в Псалтири – это, прежде всего, родство духовное, в некоторых случаях оно противопоставляется кровным родственным отношениям.

Для псалмов характерно ощущение единства человека и природы. Человек не существует изолированно, он мыслит и ощущает себя частью единого мироздания. Растительный и животный мир, явления природы включены в общую гармоничную картину миропонимания и мироощущения. Для описания поведения человека, его образа жизни авторы псалмов обращаются к привычным и понятным явлениям и предметам окружающей действительности, используя яркие художественные сравнения, метафоры, символы. Приведем несколько примеров. Человек, исполняющий закон, стремящийся к добру, человек праведный сравнивается с деревом, которое имеет крепкие листья (= здоровье, потомство), вовремя приносит плоды (= все замыслы, дела его успешны), которому не страшны сильные ветра (= беды, неприятности): *якв древо саждено пріисходищихъ вѣдѣ, еже плодъ свой дастъ во время свое. И листъ егѡ не ѡпадетъ, и вса елика аще творить, оупъетъ* [111, 2: 5 об]. Победа над неприятелем может быть легка, подобна разбиванию глиняных горшков железной палицей: *оупасеши ѧ палицею желѣзною, якв сосуды скудельнича сокрушиши ѧ* [111, 2:6].

Различные виды животных и растений, упоминаемые в псалмах, часто имеют символическое значение. *Лев* символизирует силу и власть: *Да некогда похити^T якв левъ дѣю мою* [111,2:10], а также гнев и оскорбление: *левъ восхищяи и рыкаяи* [111, 2:30]. *Овца, телец* – жертвенные животные, овца – символ смирения, телец в некоторых случаях означает силу, сильного врага. В качестве врагов в Псалтири выступают также *лев, скимен* (львенок), *пси* (псы); *змий, аспид, василиск*

символизируют зло, ярость. *Червь* является символом униженного и уничиженного человека, *конь и мекк* (мул) обозначают неразумность, обман, иногда – войну, *вепрь и инок дивий* (одиноким диким зверь) – враги, вражеские народы. *Песия мухи* (жалящие мухи или иные насекомые), *жабы, пруги* (саранча) – наказание. *Горлица* – символ мира, *елень* (олень) – высоты, благородства. Аналогично символичны многие упоминающиеся в Псалтири растения: *кедр ливанский* – это сила, высота; *иссоп* – очищение; *маслина* – множество добрых дел, милосердие; *пшеница* – символ богатства, достатка; *виноград* – богатство, потомство; *терн* – колючее растение ассоциируется с болью, способностью уколоть, нанести рану и т.д.

Общая «космическая» поэтическая картина включает также:

- явления природы: *ветр, дождь, буря, гром, огонь, град, молния* – чаще всего это символы власти, могущества, а также средства наказания («карающий огонь»), степень проявления какого-либо признака (*дым* – быстро исчезает).
- описание природных объектов: *гора, холмы, море, река, земля пуста, непроходна и безводна, пустыня;*
- описание космических объектов: *солнце, луна, звезды, небеса, земля, вселенная;*
- упоминание времени суток: *день, ночь, вечер, полудне, заутра* и т.д.

Исполнение псалмов в древности предполагало музыкальное сопровождение, поэтому в тексте встречаются наименования различных музыкальных инструментов, с помощью которых исполнялись религиозные гимны: *гусли, псалтырь десятиструнный, тимпан, труба, орган, кимвалы.*

Лексика псалмов разнообразна и многослойна. Человеческие отношения и переживания визуализируются в тексте с помощью различных средств, в том числе благодаря многочисленным

синонимическим рядам и антонимическим парам. Приведем несколько примеров.

Жизнь человека описывается с помощью синонимических лексем *живот, путь, душа*. *Живот* – это соматическая характеристика жизни: *попереть в'земли животъ мой* [111, 2:10 об], синонимами являются словосочетания: *долгота дней, лета моя*. *Путь* – характеризует образ жизни человека, это «жизненный путь», «путь праведных» или «путь нечестивых», т.е. содержит элемент оценочности. *Душа* – очень широкое понятие, обычно – некоторая нематериальная бессмертная субстанция, бессмертная сущность человека, а также внутренний мир человека. В псалмах встречается понимание «души» в значении *жизнь, дыхание жизни*, без которого человек не может существовать: *да поженетъ оубв врагъ доушу мою* [111, 2:10].

При описании образа жизни человека используются синонимические ряды:

- *праведный – преподобный – блажен – кроткий;*
- *грешный – нечестивый – лукавый – законопреступник.*

Элементы различных синонимических рядов часто образуют антонимические пары: *праведный – грешный, закон – беззаконие; истина – ложь, спасение – погибель, смех – плач, радость – скорбь, наказание – милость, начало – конец, день – ночь* и т.д. Проявляя, обнаруживая нюансы и оттенки различных лексических значений, синонимические ряды и антонимические пары наделяют текст псалмов яркостью, красочностью, разнообразием и ценностным смыслом.

В отличие от уставных текстов, поучительных сочинений псалмы ориентированы не на внешнюю форму религиозности (уставные требования, ритуалы и обряды), а на сферу внутренних переживаний человека, на осмысление человеком своей жизни. Лексика псалмов художественна, поэтична и символична. В псалмах обнаруживается единство «религиозного» и «эстетического»: религиозные гимны

становятся также объектом эстетического чувства, дарят радость от общения с ними как с шедеврами древней поэзии [80].

3.1.5 Лексические варианты/разночтения разновременных списков Псалтири

Лексический состав Псалтири на протяжении нескольких веков претерпевал изменения, поскольку время от времени текст подвергался исправлениям. Лексический состав Псалтири 1864 г. имеет свои особенности, которые могут быть выявлены благодаря лексическим вариантам. Лексическими вариантами (разночтениями) считаются, по определению Л.П.Жуковской, «два слова или группа слов, тождественных или близких по значению и потому взаимозаменяющихся в разных славянских списках одного и того же памятника» [31, с.89]. В данной работе была предпринята попытка выявить лексические варианты двух источников: Псалтири 1864 г. («старомосковского извода») (далее – ПС) и Псалтири в составе Елизаветинской Библии, изданной в 1751 г. («новомосковского извода») (далее – ЕЛ). В ходе исследования было установлено общее количество встречающихся разночтений.

Общее число лексических вариантов (разночтений)

	Части речи					
	сущест- витель- ное	место- имение	прилага- тельное	глагол и причастие	наречие	служеб части речи
общее кол-во лексическ. вариантов	84	20	12	130	14	15
разнокор- невые	49		10	83	7	

однокоренные	38		2	54	8	
пассивный словарный запас (примеры)	<i>плот, правина, градеж, лаятель, слатина и др.</i>	<i>си (=сия)</i>		<i>чюти, заврети, завжещи, сведети, искидатис я, причая</i>	<i>насуе, затщее, ту</i>	

Лексические разночтения встречаются, прежде всего, у знаменательных частей речи. В большей мере у имен существительных, глаголов, причастий. Приведем несколько примеров:

- существительные: *палица* (ПС) – *жезл* (ЕЛ), *молитва* (ПС) – *моление* (ЕЛ), *печаль* (ПС) – *скорбь* (ЕЛ), *пища* (ПС) – *сладость* (ЕЛ);
- местоимения: *свой* (ПС) – *мой, твой* (ЕЛ); *кождо* (ПС) – *кийждо* (ЕЛ);
- прилагательные и причастия: *убогий* (ПС) – *нищий* (ЕЛ); *законпреступный* (ПС) – *пребеззаконный* (ЕЛ); *смирен* (ПС) – *умилен* (ЕЛ);
- причастия: *болезнующий* (ПС) – *немоцствующий* (ЕЛ); *повинуяй* (ПС) – *покоривый* (ЕЛ);
- глаголы: *изъяти* (ПС) – *избавити* (ЕЛ); *реци* (ПС) – *глаголати* (ЕЛ); *укрепити* (ПС) – *утвердити* (ЕЛ); *чюти* (ПС) – *познати* (ЕЛ);
- наречия: *затщее* (ПС) – *вотще* (ЕЛ), *всегда* (ПС) – *выну* (ЕЛ), *потом* (ПС) – *ктому* (ЕЛ);
- служебные части речи (предлоги, союзы, частицы): *от* (ПС) – *у* (ЕЛ); *же* (ПС) – *убо* (ЕЛ); *ли* (ПС) – *или* (ЕЛ).

Несмотря на многочисленные книжные справы и переиздания, содержание текста псалмов в целом остается неизменным, поскольку

замена одной лексической единицы на другую осуществляется в пределах лексической синонимии:

- абсолютные синонимы: *велелѣпота* (ПС) - *великолѣпіе* (ЕЛ); *законодавецъ* (ПС) - *законоположитель* (ЕЛ); *реци* (ПС) - *глаголати* (ЕЛ);
- относительные, в большей мере, семантические синонимы: *олтарь* (ПС) – *жертвенник* (ЕЛ); *беда* (ПС) – *нужда* (ЕЛ); *обилие* (ПС) – *тук* (ЕЛ).

Большинство лексических синонимов по структуре являются разнокорневыми: *церковь* (ПС) – *храм* (ЕЛ); *путь* (ПС) – *стезя* (ЕЛ), *утроба* (ПС) – *чрево* (ЕЛ), *прогневати* (ПС) – *преогорчити* (ЕЛ), *прийти* (ПС) – *преселитися* (ЕЛ); однако немало в тексте псалмов и однокорневых синонимов: *согрешение* (ПС) – *прегрешение* (ЕЛ); *молитва* (ПС) – *моление* (ЕЛ), *подати* (ПС) – *дати* (ЕЛ); *разумети* (ПС) – *уразумети* (ЕЛ). Ряд слов в Псалтири 1864 г. имеет сразу несколько лексических вариантов: разнокорневых и однокорневых: *обилие* (ПС) – *сытость*, *тук* (ЕЛ); *паства* (ПС) – *овцы*, *пажить* (ЕЛ); *изъяти* (ПС) – *избавити*, *взяти*(ЕЛ); *явити* (ПС) – *сказати*, *показати*, *просветити* (ЕЛ). И наоборот, сразу несколько слов могут быть позже исправлены с помощью одного лексического варианта: *село*, *вселение*, *кров*, *жилище* (ПС) – *селение* (ЕЛ); *градеж*, *плот* (ПС) – *оплот* (ЕЛ).

Своеобразие лексики Псалтири 1864г. предполагает наличие таких лексических единиц, которые либо отсутствуют в других изданиях, либо отличаются частотностью употребления в тексте. В изучаемом нами сборнике мы находим ряд слов, которые были позже упразднены в церковнославянских текстах псалмов:

- *слатина* (ПС) → *сланость* (ЕЛ). Слатина – ст.-слав.слатинѣж, солончак (Син.) [106, с. 611]. Сланость – ц.-сл.: соленость; соленая бесплодная степь [103, с.615].
- *градеж* (ПС) → *оплот* (ЕЛ). Градеж – ц.-сл: ограда, забор [103, с.130]. Оплот – общеслав. от плету.; первоначально – плетень забор, ограда. (Ас. Зогр., Мар., Син.). Оба слова – φραγμός в греч. языке.

– *лоно* (ПС) → *недро* (ЕЛ). Лоно – общеслав., из *logсно > лоно после упрощения группы согласных; ср. близкое ложесна < *logesnā; ст.-слав.: лоно (Супр.), буквально — «место, где лежит плод» [108;109]. Недро – праслав. *nědro; др.-русск., ст.-слав. нѣдра мн. (Супр.) – живот, утроба недра, глубина, лоно [109].

– *маторьство* (ПС) → *престарение* (ЕЛ). Маторьство – в ст.-слав.: матерьство, дряхлость (Син.) [106, с.324]. Престарение ст.-слав.: от прѣстарѣти, прѣстарѣвьи – престарелѣй, дряхлый (Супр.) [106, с.551].

- *законодавец* (ПС) → *законоположитель* (ЕЛ). Законодавец – ст.-слав.: законодавьць (Син.) [106, с.227] – законодатель.

- *вълаѣтелехъ* [111, 2:14 об] (ПС) → *въ ловительствѣ* (ЕЛ). лаѣтель – от др.-рус. лаяти; ст.-слав. лаѣти (Супр.) – бранить, оскорблять, лаять, т.е. «тот, кто строит козни» (Син.: въ лателѣхъ) [106, с.304]. Ловительство – засада, ловушка, козни; от др.-рус., ст.-слав. ловити; греч. ἔνεδρον – сети, засада, ἐνέδρα – козни [103, с.286].

Некоторые слова были не полностью вытеснены из лексического состава Псалтири, но их употребление в более поздних изданиях стало менее частотным. Приведем в качестве примера замену частотного в (ПС) слова *велелѣпота* и слова *велелѣпїе* на частотное в (ЕЛ) слово *великолепїе*. Все слова образованы по принципу кальки с греч. μεγαλοπρεπεια и обозначают «великолепие». Велелѣпота – ст.-слав.: вельлѣпота (Син.). Велелѣпїе – от ст.-слав.: вельлѣпъ (Евх., Супр.) [106, с.111]. Вероятно более древнее слово «велелепие» уступает место более новому варианту.

Частотность лексем *велелѣпота-велелѣпїе- великолѣпїе* в двух изданиях Псалтири

	количество лексических единиц	
	ПС	ЕЛ
велелѣпота	5	2

велелѣпіе	2	1
великолѣпіе	3	8

Другой пример. Лексема *оружие* в Псалтири 1864 г. более частотна, нежели в «елизаветинском» издании, поскольку посредством этой лексемы обозначалось как оружие вообще, так и конкретный вид оружия, например, меч.

Частотность лексем *оружіе-мечь* в двух изданиях Псалтири

	количество лексических единиц	
	ПС	ЕЛ
оружіе	22	10
мечь	3	15

Пример: *Прїими **оружіе** и щить, и востани в'помощь мою. Из'соуни **оружіе**, изаври сопротивъ гонащихъ ма* [111, 2:47] – *Прїими **оружіе** и щить, , и востани въ помощь мою. Изсуни **мечь**, и заключи сопротивъ гонащихъ ма* [112]. В соответствии с греческими образцами в (ЕЛ) была произведена лексическая замена.

– *оружие* (ПС) → *меч* (ЕЛ). Оружие – общеславянское слово, др.-русск.: оружиє; ст.-слав.: орѣжие. Меч – общепринятой этимологии нет, скорее всего заимствовано из готского *mekeis*; др.-русск., ст.-слав.: мечь. В греческом тексте псалма написано «ἐκχεον ρομφαίαν», где *ρομφαία* – это меч, точнее фракийский меч с длинным и широким клинком, поэтому понятен перевод (ЕЛ). Однако лексемы *оружие* и *меч* нередко выступали синонимами в славянских книжных памятниках (Клоц., Супр.), в некоторых случаях переводились одинаково – греческим словом *μαχαира*. Очевидно, что именно с этим связано употребление слова *оружие* в Псалтири 1864 г.

Влияние греческого языка и греческих образцов на славянскую письменность было чрезвычайно интенсивным в XVII в. и еще более в

XVIII в., когда осуществлялся перевод библейских славянских текстов с Септуагинты. Насколько успешными оказались эти исправления, узнаем, приведя еще несколько примеров лексических разночтений:

– *церковь* (ПС) → *храм* (ЕЛ). Слово *церковь* – общеславянское, др.-русск., ст.-слав.: църкы < греч. Κυρίον «Господнее» от κυρός «Господь». *Храм* восходит к общеслав. *chormъ, др.-русск., ст.-слав.: храмъ, исходное значение «дом вообще», затем «церковь». В Псалтири 1864 г. *церковь* употребляется в широком значении: храм, церковное собрание, объединение верующих. В елизаветинском варианте Псалтири два понятия разграничиваются и фраза *поклонюся къ цркви стѣй твоей* [111, 2:8 об] меняется на *поклонюся ко храму стѣму твоему* [112], поскольку ей в Септуагинте соответствует προσ` ναὸν ἁγίον , где ναός – это храм, святилище.

– *законодавец* (ПС) → *законоположитель* (ЕЛ), поскольку в греческом тексте стоит слово «νομο-θετης , от θετης – «кладущий, полагающий», а не от δίδωμι (δι) – давать.

– *палица* (ПС) → *жезл* (ЕЛ). *Палица* – общеславянское, производное от тюрк. пала – «нож», «дубинка». *Жезл* – общеславянское слово , ст.-слав.: жьзль, чеш., славц. žezlo «скипетр», родственное с древнегерм. kegil – «кол». Первоначальное значение – «палка». В греческом варианте данному слову соответствует «ῥάβδος» – жезл, палка, посох, трость. Вероятно, употребление слова «палица» в тексте Псалтири 1864 г. связано с влиянием русской ментальности и русского языка на церковнославянский язык. Палицами охотно пользовались русские князья и их дружинники, о чём говорится, например, в сказании «О Мамаевом побоище». Палица упоминается в русских былинах, Ипатьевской летописи и других книжных памятниках [108;109;110].

– *заврети* (ПС) → *заключити* (ЕЛ). *Завръти* – запереть; *заключити* – запереть, закрыться. Греческое слово συκλεισων означает запираеть, затворять, закрывать, смыкать; в общем контексте «καὶ συκλεισων ἐξ

ἐναντίας τῶν καταδιωκόντων με» – это просьба о защите, аналогичное мы видим в изучаемых нами славянских источниках: *изаври сопротивъ гонящихъ ма* [111, 2:47] – *и заключи сопротивъ гонящихъ ма* [112]. В Псалтири 1864 г. используется вариант, который позже перестает использоваться в церковнославянских текстах.

– повеление (ПС) → судьбы (ЕЛ); судьбы (ПС) – оправдание (ЕЛ).

Лексемы *судьба*, *повеление*, *оправдание* являются синонимами. *Судьба* – ц.-слав. «определение Всевышнего, постановление, закон»; ранее в славянских языках – определение суда, суд, а позднее – участь, предназначенную человеку от Бога. *Повеление* – от др.-русск., ст.-слав.: вельѣти, вельж - близкое по значению к «говорю», «велю», «хочу». *Оправдание* – ц.-слав.: закон, установление, должность, обязанность [103, с.385]. В отличие от «елизаветинского» издания, где постановка данных слов осуществляется в соответствии с греческими образцами: *судьба* = греч. κρίμα «решение, приговор, суждение, суд»; *повеление* = греч. πρόσταμα «повеление», «предписание»; *оправдание* = греч. δικάωματα «законное требование, наказание, справедливый/праведный поступок, предписание, заповедь», в тексте Псалтири 1864 г. наблюдается более свободная постановка данных слов, их взаимозаменяемость, при которой «оттенки» значений не всегда дифференцируются. Это нашло отражение в словаре церковнославянского языка: повеление = греч. πρόσταμα, κρίμα; судьба = греч. κρίμα, δικάωματα; оправдание = греч. δικάωματα, κρίμα.

– *мвразишася* [111, 2:17 об] от «мрак», заимств. из ст.-сл. яз., где мракъ < *morkъ (в результате развития неполногласия) заменяется на *ммерзшиася* (ЕЛ) от «мерзость», подобно греческим аналогам, в соответствии с которыми исправляется богослужебный текст.

– единичное упоминание в ПС *поп* [111,2:1], которое имеет общеславянское происхождение, упраздняется и заменяется более частотным греческим «церей» и т.д.

– Внимания заслуживает перевод следующей конструкции: *снѣдающеѿи люди моя в'хлѣба мѣстѣ* [111, 2:18] – *снѣдающеѿи люди моя въ снѣдь хлѣба* [112]. «Елизаветинское» издание, внося изменения в соответствии с греческим оригиналом *οἱ κατεσθίοντες τὸν λαόν μου βρώσει ἄρτου*, усложнило понимание текста. Словосочетание *βρώσει ἄρτου/ въ снѣдь хлѣба* – «поеданием (пищей) хлеба», заставляет изыскивать дополнительные возможности, чтобы представить адекватный перевод, в то время как вариант Псалтири 1864 г.: «сѣдающие людей моих вместо хлеба», является понятным и удачным.

Лексические изменения могли затрагивать не одно, а несколько слов. При этом общий смысл словосочетаний, предложений мог не претерпевать особых изменений: *от паствь овчихъ* [111, 2:213] → *от овецъ* [112]; *огнь палаць* [111,2:108] → *пламень огненный* [112]. *Посла тмоу и померче* [111,2:154] → *положилъ еси тму, и бысть ноць* [112].

Однако в некоторых случаях, когда пропускались отдельные слова, часть информации оказывалась утерянной: *какѣ начати иноку ѡсобъ пѣти ѡалтырь* [111, 2:1] → *какѣ подобаетъ ѡсобъ пѣти ѡалтырь* [112].

Приведенные примеры показали, что внесенные изменения в лексический состав Псалтыри не всегда были удачны, хотя и способствовали конкретизации и дифференциации значений отдельных лексических единиц. В целом разночтения лексики в текстах псалмов не нарушает общего смысла текста.

Таким образом, лексический состав Псалтири 1864 г. являет собой совокупность самых разных по этимологии и семантике слов. Большинство слов в настоящее время продолжает активно употребляться в богослужебных текстах, некоторые слова пополнили пассивный словарный запас церковнославянского языка.

3.2 Наблюдения над грамматическими средствами текстообразования в Псалтири 1864 г.

3.2.1 Морфологические особенности текстов сборника

К XVII в. морфология церковнославянского языка представляла собой сложную, стройную систему. По сравнению с лексическим уровнем морфология в меньшей степени была подвержена внешним влияниям [89, с.317], однако имела ряд особенностей, и была открыта к необходимым изменениям. В исследуемом нами памятнике XIX в. мы можем отметить ряд таких характеристик:

1. Существительные мужского рода с основой на * \bar{o} в родительном падеже мн.ч. имеют окончания *-ь/-ь*, известные из старославянских книжных памятников: *на седалищи губитель* [111, 2:5] → *губителей* [112]; *ѡ врагъ* [111,2:23] → *ѡ врагѡвъ* [112], *совѣты князь* [111, 2:44] → *совѣты князей* [112], *труды плодъ своихъ* [111,2:90] → *плодѡвъ* [112]. Окончание *-овъ / - ѡвъ* встречается в сборнике в единичных случаях: *сыны снѡвъ* [111, 2:190]. Данное написание стало известно только с XVI в. благодаря Максиму Греку и было активно усвоено уже после никоновских реформ.

2. Активно употребляются существительные в форме дательного падежа (дательный приименной): *покиванію главъ* [111, 2:63], *во главоу языкѡ^M* [111, 2:25], *поношеніе челоѡкѡмъ, и оуничженіе людѡмъ* [111, 2:29 об], *з^Cдъ сила^M* [111, 2:33], *держава болицмѡ ѡгѡ* [111,2:34], *ѡметаетьже мысли людѡмъ* [111,2:44]. В «елизаветинском» издании преимущественно используется форма родительного падежа:

во во вѣки вѣкѡвъ [112] ← *во вѣки вѣкѡмъ* [111, 2:1];

зубы грѣшникѡвъ [112] ← *зоубы грѣшникѡмъ* [111,2:7];

3. Существительные женского рода, которые во множественном числе склоняются по образцу с основой на - * \bar{i} , могут иметь в родительном падеже мн.ч. окончание *-ій*:

w̄ кровий [111, 2:19] → *w̄ кровей* [112], *w̄ всѣхъ скорбию* [111, 2:34 об] → *w̄ всѣхъ скорбей* [112]. Хотя: *w̄ страстей* [111, 2:128].

4. Существительные среднего рода на –іе в дательном падеже ед.ч. при глаголе «внати» имеют окончание именительного-винительного падежа: *вонми моленіе мое* [111, 2, 19] → *вонми моленію моему* [112]; *оуготованіе сердца ихъ внати оухо твое* [111, 2:15] → *оуготованію сердца ихъ внати оухо твое* [112].

Аналогично и у некоторых существительных мужского рода: *воньми соудъ мой* [2:48 об] → *вонми суду моему* [112], с возможными варьированиями: *вонми гла^С млтвы* [2:8], *воньми гласу моления моегw* [2:125] → *вонми гласу моленїа* [112].

5. Изменение в сторону новой морфологической нормы проявляется в вариантных формах флексий, которые указываются в тексте или на полях книги: *твордї блгостыни / блгостына/ю* [111, 2:17] → *твордї благостыню* [112].

6. В Предложном падеже слова мужского и среднего рода наряду с окончаниями –ѣ (ед.ч); –ѣхъ (мн.ч.): *во дворѣхъ* [111,2:123], *въ селѣхъ* [111, 2:124], обнаруживают окончания –ы/и (ед.ч); –ыхъ/ихъ (мн.ч.): *въ срѣцы* [111, 2:18], *въ срѣцыхъ вашихъ* [111, 2:7 об], *всолнцы* [111, 2:26], *въ концыхъ* [111, 2:10 об]; *на ложихъ вашихъ* [111, 2:7 об], *на кони^X* [111, 2: 27 об], *въ сокровищихъ* [111, 2: 44 об].

7. Окончания звательного падежа имен существительных соответствуют норме современного церковнославянского языка: –о/-е;- у/-ю (ед.ч.); –іе (мн.ч.): *црїю* [111, 1:5 об], *душе, влѣко* [111, 1:6 об], *господїе и братїе, оучителїе* [111, 1:1], но в единичных случаях возможны отступления от нормы:

– древнее окончание –и в словах с основой на –*ї : *возлюблю та г^Сди крѣпости моа* [111, 2: 21 об] → *крѣпосте* [112].

– имеет место употребление формы именительного падежа в значении звательного:

*Аще забуду тебе **іер^слимь**, забвена боуди десница моя [2:197 об].*

*Хотя: Столице бяху ноги наша, во дворѣхъ твоихъ **іер^слиме** [2:187].*

8. В текстах сборника широко используются прилагательные, местоимения и причастия в краткой и полной форме. При этом особенно частотно употребление краткой формы, что в целом соответствует грамматическому строю в дониконовский период:

– у прилагательных: *въ цркѣви велицѣ* [111, 2: 31] → *велицѣй* [112], *оугліе огнено* [111,2 :22об] → *огненное* [112].

– у причастий: *древо саждено* [111, 2:5 об] → *насажденное* [112], *возноса главоу* [111, 2:7] → *возносай* [112]; *творѣ* [111, 2: 13 об] → *творай* [112];

– у местоимений: *всако время* [111, 2: 174 об] → *всякое время* [112].

9. Широко используются краткие формы косвенных падежей от местоимений **азъ, ты, себе (ми, ми, си, ма, та, са, ны)**, которые в большинстве случаев являются энклитиками [21, с. 61], а также местоимения **и, а, є, иже, яже, єже**, сокращенные варианты **нань** (= на него), **вонь** (= в него).

10. Среди притяжательных местоимений особенно частотно местоимение **свой**, которое употребляется и с формами 1, 2 лица: *оустъ своихъ* [111, 2:56 об] → *моихъ* [112], *лице свое* [111, 2:17] → *твое* [112], *нищи^х своихъ* [111, 2:15] → *оубогихъ твоихъ* [112].

11. Многие прилагательные и причастия сближаются по функциям и значению с существительными, подвергаются субстантивации: *Непрїидеть к'тебѣ лукавнуди, ни пребоудуть же законопрестоупницы, предъочима твоима* [111, 2:8]; *пою имени твоему **вышнійи*** [111, 2:12]. *В'гордости **нечестивагъ** возгараетса **нищїи*** [111, 2:14].

В церковнославянском языке обнаруживается большая близость прилагательного и существительного, чем в современных славянских языках. Одно слово способно выражать понятие о предмете и его признаке, т.е. между существительным и прилагательным нет существенных

семантических и формальных отличий, и одно может употребляться в значении другого. «Чем дальше в старину, тем большее сходство прилагательных с существительными», – отмечает А.А.Потебня [96, с.46]. Позже часть прилагательных будет вытеснена существительными. Например, многие притяжательные прилагательные будут заменены на имена существительные в родительном падеже:

пою имени з^сдню вышнему [111, 2:17 об] → *з^сда вышнагw* [112]; *поуть истинныи* [111, 2:175] → *путь истины* [112]; *доуше истинныи* [11, 1:5об] → *душе истины* [112].

12. У полных прилагательных, причастий и местоимений на фоне преобладающей нормы с флексией **-агw** в родительном падеже ед.ч. встречаются «русское» окончание - **ого**: *имя того єдиногw* [111, 2:210 об], *всякого брашна* [111, 2:160]; *ѡ всякогw сла* [111, 2:187].

Аналогично в инфинитиве глагола вместо **-ти/щи**: *глаголати, оучити, наказати, рещи* [111, 1:5 об], зарегистрировано окончание **-ть**: *говорить* [111, 1:6 об], известное еще с XI –XII вв.в русских письменных памятниках [83, с.165-166].

13. В отличие от норм «новомосковского извода», в текстах Псалтири 1864 г. широкие **є** и **w** дифференцируют не омонимичные формы единственного и множественного/двойственного чисел, а маркируют, правда, не всегда последовательно, формы множественного числа: *какw дѣтемъ оучитисѧ*; *написахw^M оучителє^M* [111,1:1], *ѡрїє разумѣйте* [111,2:6 об], *неубоюсѧ людєй* [111, 2:7].

Формы двойственного и множественного чисел у имен существительных, местоимений, а также у глаголов не всегда дифференцируются в тексте:

– дифференцируются: *под ногама єгw* [111, 2:22 об], *колѣна моѧ* *изнемогоста* [111, 2:165], *роуцѣ создастѣ* [111, 2:140].

– не дифференцируются/ дифференцируются не полностью: *ногамъ моимъ* [111, 2:210]→ *ногама моима* [112], *роуцъ мои сотвориша органъ* [111, 2:213]→ *сотвористъ* [112].

Двойственное число для текстов уже XVII в. являлось «признаком книжной нормы», которой старались придерживаться справщики Печатного двора. Тем не менее, употребление форм двойственного числа было неустойчивым, в связи с проникновением в книжные церковные тексты форм живой речи [79, с.118].

14. Преобладание глагола в форме аориста в церковной книжной письменности – характерная особенность грамматического строя церковнославянского языка в дониконовский период. Если из разговорного употребления аорист был удален еще в XII веке [72, с.198], то в книжных церковных памятниках аорист становится менее частотным несколькими веками позже. Начиная с X–XI вв. предпринимались попытки устранить омонимию во 2 и 3 лице ед.ч. аориста. В XVI в. Максим Грек, а затем во второй половине XVII в. никоновские справщики для придания тексту однозначности вместо аориста стали использовать перфект: *порази* [11, 2:7]→*поразиль еси* [112], *заповѣда* [111, 2:10 об]→*заповѣдалъ еси* [112], *сотвори* [111,2: 56 об]→*сотвориль еси* [112] и т.д. Несмотря на различие в значении, аорист и перфект могут выступать возможными вариантами друг друга; в частности, в контекстах, связанных с обращением (сюда относится и вся Псалтирь) [72, с.234-235].

15. Плюсквамперфект отсутствует в текстах псалмов, «уставах» и «поучениях», но встречается в «Сказании о псалмах», поскольку каждое историческое событие, описываемое там, «разворачивается» во времени, обнаруживает различные временные характеристики: *Архієрей же яко же подобаетъ порадовасѧ, нещезавякъ не без'бжѣственнагѡ разума ѡ сицевомъ дѣлѣ потщатисѧ црѣви. и смотревъ иже оунегѡ искоус'негъшихъ жидѡвъ, иже отеческое ихъ и еллинское **навыкли бѣша** наказаніе.и ѿ коегождо племени, ѡв, моужа избравъ, съ радостію посылаетъ (=*

Архиерей же, как и надлежит, порадовался, полагая, что не без Божественной воли царь усердствует в таком деле; и приглядев у него талантливейших евреев, которые еще прежде усвоили отеческое (еврейское) и греческое учение, избрав от каждого рода 72 человека, посылает их с радостью) [111, 1:49 об].

16. Для выражения просьбы, мольбы, пожелания, приказа используются формы повелительного, реже – формы глагола в настоящем времени:

Молитва єгѡ боуди в'грѣхъ [111, 2:163 об]→ *молитва єгѡ да будетъ въ грѣхъ* [112]. *Да вознесетсѧ рука твоѧ, не забоуди нищи^X своихъ до конца* [111, 2:15].

В ряде случаев для выражения пожелания используется форма простого будущего времени. При этом частотно опущение частицы *да* перед глаголом:

И рукоуть вси людїє: боудеть, боуде^T [111, 2:159]→ *и рекутъ вси людїє: буди, буди* [112]. *Востающїи на ма (да) постыдѧтсѧ* [111, 2:145]. *(Да) Приложитъ г^Cдѣ на вы, навѣ и на сыны ваша* [111, 2:169 об].

17. Глаголы в форме повелительного наклонения сохраняют древнеславянский суффикс *-ѣ-*, который в новомосковском изводе будет заменен на *-и/-е*: *востанѣте* [111, 2:189 об]→ *востаните* [112]; *начнѣте* [111, 2:209]→ *начните* [112], *прїидѣте* [111, 2: 140]→*прїидите* [112], *прїимѣте* [111,2:141]→ *прїимите* [112], *рцѣте* [111, 2:141 об]→*рцѣте* [112] и т.д.

18. У возвратных глаголов постфикс *сѧ* (оно же – краткое возвратное местоимение *сѧ*) может занимать разные позиции:

– Наиболее частотна позиция после глагола: *Неубоюсѧ ѿ темъ людѣй, вкрестъ нападающихъ на ма* [111,2:7]

– Глагол и *сѧ* могут быть дистанцированы друг от друга, обычно с помощью энклитиков: *Припадаѧ молотисѧ* [111, 2:2]. *Во адѣ же кто исповѣстьтисѧ* [111, 2:9]

– В случае инверсии **сѧ** ставится перед глаголом: *Дасѧ исправитъ млѣтва моѧ* [111, 2:202]; *чтосѧ оумножиша стужающїи ми* [111, 2: 6 об]; *аще сѧ подвижу* [111, 2:17].

19. Особенности служебных частей речи:

Наиболее распространены в текстах сборника первообразные предлоги: **в, к, на, о, из/изо, до, по, от, с** и др. Помимо своего основного значения, предлоги могут иметь значение дополнительное:

- **по** в значении **во**: *по вся часы* = во вся часы;
- **на** в значении **пред/перед**: *согрѣших на небо и пред тобою* = согрѣшил перед небом и перед тобой;
- **от** в значении **из**: *от рук сынов чуждых* = из рук сынов чужих;
- **о** может быть близок по значению к предлогу **в**. Первоначально в соединении с местным падежом «о» означал «вокруг». В грамматике Мелетия Смотрицкого говорится об употреблении предлога «о» как специфически славянской черте, отличной от греческого употребления: «w» вместо «в/во» (греческого ἐν) [89, с.462]. И если в текстах Псалтири 1864 г. мы находим частотное **о**, то в «елизаветинском» издании (в соответствии с греческими образцами) - **в**: *w бзѣ* [111, 2:6об]→ *въ бзѣ* [112].

Среди союзов наиболее частотны: **и, а, еже, аще, ли, или, яко, како, зане, бо**, менее частотны: **но, сиречь, чтобы, сегw ради** и др. Среди союзов можно отметить «нейтральные»: **и, а, да, или**, и союзы «книжные»: **еже, аще, яко, како, зане, бо, чесо ради**.

Частицы, встречающиеся в исследуемых текстах: **да, же, не, ни, ниже**. Среди отрицательных частиц **ни** более частотна чем **ниже**: *Нибо єсть дхѧ во оустѣхъ* [111, 2:195]→*ниже бо єсть духъ во оустѣхъ* [112].

20. Междометие **Ѧ** активно используется в самых различных текстах Псалтири: *Ѧ дщи фаноуилева, прїиди стани с нами, и бл҃годари хр^ста сп҃са снѧ бж҃їѧ* [111, 2:253 об], менее частотно междометие **оувы**: *Оувы мнѣ, якw пришестьствїе мое оудалисѧ* [111, 2:156 об].

3.2.2 Роль синтаксических единиц в текстообразовании

Псалтири 1864 г.

Синтаксическое членение богослужебных текстов XVII века представляет собой довольно трудный объект для анализа, особенно, если учитывать несовершенство существующей тогда пунктуационной системы. Во многих случаях вычленение предложения осуществляется субъективно, а значит, может быть оспорено. То, что при изучении синтаксического строя любого языка нельзя подходить к нему с субъективных позиций, а следует объективно оценивать реализующиеся в текстах отношения, отмечал еще Т.П.Ломтев: «Познание объективных свойств синтаксических единиц в их связях, в их закономерном развитии является целью синтаксического исследования» [50, с.68]. Поэтому в данном исследовании, анализируя синтаксические особенности Псалтири 1864 г., мы будем учитывать сведения «елизаветинского» варианта. Это позволит нам делать более объективные выводы.

1. Простые предложения часто встречаются в гимнографических текстах: *Дому твоему подобает стѣни г^сди въ долготу днй* [111, 2:253]. Часто они бывают осложнены однородными членами. Особенно частотны предложения с однородными сказуемыми: *Возненавидель еси вса творщыа бе^ззаконїе, погубиши вса глѹщыа лжю* [111, 2:8 об].

Простые предложения могут использоваться в заглавиях, кратких молитвословиях, указаниях и пояснениях: *Всакїй припѣвъ, на крылось по єдиножды* [111, 2:253]; *Еще же боуди и всемъ въдомо* [111, 1: 6 об]. *Оуставъ чтенїа єза псалмовъ, на оутрени* [111, 2:313 об].

2. При изучении синтаксиса текстов, входящих в сборник, особого внимания заслуживает исследование сложных предложений, которые состоят из двух и более предикативных единиц. В текстах псалмов их обычно две: *Рече законопрестоупныи согрѣшати въ себѣ, нѣсть страха бжїа предѣ очима єгw* [111, 2:49 об]. *Бжѣ, ты вбраць живиши ны, и людїе твои возвеселятса w тебѣ*[111, 2:124 об]. Такое количество

предикативных единиц способствует ритмизации религиозного стиха, а значит, и всего текста в целом. В древнееврейской литературе посредством ритмизации автор ставил и решал определенные художественные задачи [73]. В сочинениях уставного и поучительного характера сложное синтаксическое целое может включать в себя еще большее количество предикативных конструкций: *Господіє и братіє, простите насъ худыхъ, еже оубѡ здѣ написахѡ^М в'кратцѣ оучителє^М, иже оучатъ младыхъ отрочатъ грамотѣ, какѡ имъ подобаетъ искус'ство имѣти в'словесѣхъ и в'рѣчє^Х и в пословица^Х, что бы оученикѡмъ ихъ было в'наученіе и во извѣщеніе разума, а не в срам' и понось паче же да не в' грех'* [111,1:1]. Данным способом автор стремился охватить все возможные аспекты рассматриваемого вопроса.

3. В большинстве случаев границы сложного предложения очевидны, они определяются структурным и семантическим его единством, интонационной цельнооформленностью [6]. Однако в случае с переводной письменностью эти границы могут быть достаточно условными. Восприятие иной, неславянской культуры и ментальности, наличие ошибок или неточностей в более ранних переводах-образцах могут стать причиной «смещения» границ, вследствие чего синтаксические единицы приобретут несколько иное значение.

Например, в Псалтири 1864 г. в тексте псалма 7 находим:

Стих 10: *Да скончаетсяѡ слоѡа грѣшныхъ, и исправиши праведнаго, испытали ср^Дца и оутробы бжѣ.* Стих 11: **Праведна** помощь моѡ ѡ бгѡ, спасающагѡ правыѡ ср^Дцемъ [111, 2:10 об].

В «елизаветинском» издании:

Стих 10: *Да скончаетсяѡ слоѡа грѣшныхъ, и исправиши праведнаго, испытай сердца и оутрѡбы, бжѣ, **праведнѡ**.* Стих 11: *Помощь моѡ ѡ бгѡ, спасающагѡ правыѡ сердцемъ* [112].

В данном случае вариант, представленный в Псалтири 1864 г., соответствует греческому тексту Септуагинты: **δικαία** ἡ βοήθειά μου παρά

τοῦ θεοῦ τοῦ σώζοντος τοὺς εὐθεῖς τῇ καρδίᾳ (Пс.7:11), а вариант «елизаветинского издания» более приближен к масоретскому тексту Библии.

4. В текстах исследуемых материалов широко представлены простые и сложные предложения с союзной и бессоюзной связью. Если простые предложения с **бессоюзной связью** встречаются во всех текстах сборника, то сложные предложения, в которых обнаруживаются бессоюзные стыки предикативных единиц, более характерны для текстов псалмов: *Слоуху моему даси радость и веселіе, воз'радуютъся кости смиренныа* [111, 2:8 об]. *Милость и истина срѣтостъся, правда и миръ вблобызастася* [111, 2:125]. Бессоюзная связь образует симметрию стиха псалма, способствует его ритмизации. Бессоюзие в простых и сложных предложениях также используется для передачи пояснительных отношений, при перечислении (уставных сокращений, наименований) или при противопоставлении одних единиц другим.

В текстах сборника используются самые различные **союзы**. В простом предложении наиболее частотны союзы: **и, а, но, или, сирѣчь**: *Призри на ма и помилуй ма* [111, 2:126 об]; *Подобаетъ тако же и кроткую, сирѣчь тихую знати* [111,1:3]. При этом в пределах одного предложения может повторяться один и тот же союз:

Во всакую н^длю и субботу, и в праздники вл^дчнїа и б^дцы и пр^дтечевы два, и стѣхъ верховны^х ап^слъ петра и навла, и юанна бгѣслова, кольнопреклоненїа не бывають [111, 1:46]

– или применяться различные союзы

А яко же нгѣцыи, творятъ поклоны земныа и въ поасть, во время стѣа литургии, или во иныа слоужбы, кромѣ оуоставнагѡ повелгнїа, и то творятъ не попреданїю стѣхъ оцѣ, ниже воспасенїе себѣ, но и паче в'грѣхъ [111, 1:31]. *Тажкаа, или варїа, сїа втагчаваесться, сирѣчь с протаженїемъ речъ вбъавляетъ* [111, 1:2 об]

Союзная связь в сложном предложении представлена также повторяющимися и неповторяющимися союзами. Среди повторяющихся союзов следует отметить союзы **и, какъ**. Союз **и** обладает особой перечислительной интонацией: *И истина ѿ земли восѣа, и правда съ нѣсе при niche* [111, 2:125]. При использовании союза **какъ** (обычно в заглавиях произведений) каждое из последующих предложений является распространением и пояснением какого-либо члена основного, вершинного предложения: *Наказаніе ко учителемъ, какъ имъ оучити дѣтей грамотъ, и какъ дѣтемъ оучитиса бжѣственному писанію и разуменію* [111, 1:1].

В рамках единого синтаксического целого предикативные единицы объединяются друг с другом с помощью самых различных сочинительных и подчинительных союзов: **и, а, но, егда, в негда, аще, якъ, сего ради, зане, ибо, потом, сирѣчь**; при этом нередко наблюдается соединение союзов: **якъ аще, и аще, такъ и, такъ же, или егда** и т.д.: *Якъ аще не законъ твой поученіе мое есть, тогда оубъ погибъ быхъ во смиреніи моемъ* [111, 2:180]. *Егда же в' црковъ прїидеть инокъ, или мїранинъ. творить начало тако же, якъ же оуказася прежде егда изыти из' келїи* [111, 1:11]

В уставных и поучительных текстах предпочтение союзной связи и разнообразие союзов позволяют отображать нюансы в сфере церковно-общественных отношений. Подобное встречается и в деловой письменности, а также в официально деловом стиле [23, с.125].

5. Тексты сборника включают в свой состав разные типы предложений, квалифицируемые по разным основаниям.

По структуре грамматической основы:

В «наставлениях», «уставах» помимо двусоставных предложений, применяются односоставные, безличные предложения со значением предписания, необходимости: *Подобаетъ оубъ ...знати и апострофъ, идѣже полагаетъсѣ* [111, 1:3об]; *...должно есть глѣти во все лѣто...*

[111, 1:14] , в текстах псалмов – определенно-личные предложения:
Просвѣти очи мои, да некогда усноу въ смерть... [111, 2:17]

По цели высказывания:

- повествовательное: *Предѣста црѣща вдесную тебе, в'ризахъ позлащенныхъ вдѣанна и преиспещренна* [111,2:65].
- побудительное: *Спаси ма ѿ брениа да не оуглѣбну, избави ма ѿ ненавидящихъ ма, и ѿ глубокихъ вѣдѣ* [111, 2:96]; иногда выделяют желательное: *Да постыдѣтсѣ, и посрамѣтсѣ ищущии дѣю мою* [111, 2:98 об].
- вопросительное: *Доколѣ гсди забудеши ма до кон'ца; доколѣ ѿвращаеши лице свое ѿ мене;* [111, 2:17].

Использование в качестве синтаксических языковых средств определенных типов предложений позволяет выразить многоаспектность человеческих взаимоотношений: официальных и личных.

6. В текстах Псалтири нередко употребляется **чужая речь**. Синтаксическое своеобразие текстов включает такую особенность, как «уподобление» прямой и косвенной речи друг другу. Поскольку задействованы одни и те же пунктуационные знаки (точка, запятая), употребляются одинаковые глаголы со значением «писать», «говорить», прямая/косвенная речь располагается по отношению к авторской речи /главному предложению в постпозиции, то не всегда оказывается возможным дифференцировать прямую и косвенную речь. Отличительным признаком косвенной речи остается союз **яко** (= что):

- прямая речь: ..., *яко же пишетъ матѳеѣй сѣ^Глистѣ, горе вам книжници и фарисеѣ...* [111, 1: 22 об];
- косвенная речь: ...*якоже златоустѣ глѣтѣ, **якѡ** ниже свидѣтельства писаніемъ к'потребѣ вѣдатъ мнози приводити...* [111, 1:23], однако в отдельных случаях союз **яко** может опускаться.

Ссылка на автора конкретных высказываний может помещаться в тексте или на полях книги, часто в сокращенной форме: *васи^I*, т.е. Василий Великий; *зла^I* – Иоанн Златоуст и т.д.

7. Порядок слов в предложении зависит от типа предложения, от конкретного текста, от целей, которые автор текста ставил перед собой.

Подлежащее, если оно имеется, может располагаться в начале, середине и конце предложения. Для выражения подлежащего широко используются существительные, местоимения (аз, ты, они, нецыи, мнози, иже, всяк и др.), субстантивированные прилагательные и причастия. В текстах псалмов частотны личные местоимения, прежде всего аз, ты, которые обычно опускаются в церковнославянских текстах. В данном случае их применение подчеркивает и реализует диалогичность сакрального текста.

Глагол-сказуемое может занимать различные позиции в предложении. Так глагол-сказуемое весьма часто располагается в начале в определенно личных предложениях: *Бл̑годарю тѧ г^Сди бж̑е наш ѡ всѣхъ бл̑гостыньхъ твоихъ* [111, 2: 326], в том числе и в побудительных предложениях: *Преполни оружїе твое победръ твоей силне* [111, 2: 246]. Однако нередки случаи, когда в побудительных предложениях глагол-сказуемое стоит в середине предложения, обычно в гимнографических текстах (таких, как тропарь): *Недоугующа ма исцѣли б^Дце, ѿ слыхъ дѣль* [111, 2: 326]. Вообще, для гимнографических и библейских поэтических текстов характерны различные инверсированные конструкции. Так в текстах псалмов глагол-сказуемое, как впрочем, и другие члены предложения, могут менять свои позиции. Семитская поэзия основана на парных (параллельных) членах, но они образуются не рифмой, а по смыслу. Этот параллелизм членов (синонимический, антитетический, синтетический) является основным поэтическим приемом. На уровне синтаксиса он выражается в одинаковом строении смежных частей текста, т.е. в синтаксическом параллелизме (каждое последующее

предложение строится по типу предыдущего/ однотипное построение придаточных частей в сложном предложении/ на уровне микроконтекста/ однотипные словосочетания): *Что есть члѣкъ якъ помниши и, или снѣ члѣчь, якъ пощѣаеши и;* [111, 2:11]. При обратном параллелизме (хиазме) члены двух смежных словосочетаний или предложений образуют симметрию, зеркально отображают друг друга: *Болезни адовы обыдоша ма, предвариша ма сети смертныа. Удержаша ма болѣзни смертныа, и потоцы без'законїа смутиша ма* [111, 2:22].

В уставных и поучительных сочинениях глагол обычно расположен в начале предложения, препозиционно по отношению к подлежащему (если оно есть): *Егда же бываетъ слоужба прежесиѣннаа, тогда бываетъ ѣ поклона, земныхъ* [111, 1:28]. Когда глагол-сказуемое стоит ближе к концу предложения, создается напряженность и экспрессивность конструкции.

При этом возможны разрыв и дистанция:

- в именной и глагольной части составного именного сказуемого: *А ѿ спѣха разума оученїю не боудеть* [111, 1:5];
- в составном глагольном сказуемом: *сотворити волю твою бжѣ мой восхотѣхъ* [111, 2: 57 об];
- в сочетаниях типа «согласованное определение и определяемое слово»: *Многа сотворилъ еси ты г^сди бжѣ мой чудеса твоа* [111, 2: 57 об];
- в сочетаниях типа «несогласованное определение и определяемое слово»: *И врагъ моихъ далъ ми еси хребетъ* [111, 2: 24 об].

Глагол-сказуемое в предложении может опускаться. Наиболее частотны пропуски глагола-связки «быти» в разных формах с целью избежать повторов, с целью экономии речевых усилий, для передачи содержания в краткой (иногда – конспектной) форме: *На достойнѣ, и на ѿпоустѣ, ѣ (т.е. четыре) поклона земныхъ* [111, 1:28] – опускается «бываютъ». В предложениях с указательно-вводной частицей *се*: *Се бо бжѣ помогаетъ ми, и г^сдь заступникъ дийи моеи* [111, 2:76 об] – опускается «есть».

Для текста псалмов обычны постпозитивные согласованные и несогласованные определения. При наличии нескольких согласованных определений порядок их расположения следующий: определяемое существительное + согласованное определение, выраженное прилагательным + согласованное определение, выраженное притяжательным (или личным, в роли притяжательного) местоимением: *болѣзни смертныа, вопль мой, ѿ црѣве стѣа своеа* [111, 2: 22]; менее частотны случаи, когда местоимение стоит перед прилагательным: *ѿ врагъ моихъ силныхъ* [111, 2: 23]. Определяемое слово также предшествует несогласованным определениям: *свѣтъ лица твоегѡ* [111, 2:7 об], *гласъ плача моегѡ* [111, 2:9 об].

В уставных и поучительных текстах сборника наиболее частотны препозиционные согласованные определения: *младыхъ дѣтей, бжѣственныа книги* [111, 1:1об], *ѡллинское наказаніе* [111, 1:49 об], однако притяжательные местоимения ставятся после определяемого слова: *оученикомъ своимъ, душамъ нашимъ* [111, 1: 2 об]. Постпозиция определения заимствована из греческого текста: *снѣ мой* - Υἱός μου; *ѿ пути праведнагѡ* - ἐξ ὁδοῦ δικαίας (Пс:3). Кроме того, постпозитивные определения могут придавать речи оттенок торжественности, иногда архаичности.

8. В текстах сборника активно используется **обращение**. В зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой то или иное произведение, адресатами выступают:

- в лично-религиозной сфере: Бог, Богородица, святые, человек, духовный отец, а также явления и объекты окружающего мира.
- в житейско-прагматической сфере: учителя, наставники.

Обращением могут быть слова и словосочетания с метафорическим и символическим значением: *Клеще таинственаа, какѡ оугла носиши; какѡ питаеши питающаго вса* [111, 2: 253], где *Клеще таинственаа* - образ Богородицы.

В предложении обращение может стоять в любой позиции:

- в начале предложения: *Господіе и братіе, простите насъ...* [111, 1:1];
- в середине предложения: *Глѣ моѧ внуши г^сди, разумгѣи званіе мое* [111, 2:8];
- в конце предложения: *Столице бѣху ноги наша, во дворѣхъ твоихъ іер^слиме* [111, 2-187].

Псалтирь считают самой диалогично-ориентированной книгой. Диалогическая жанровая природа текста проявляется в неизменной обращенности к адресату, в адресности текста [92, с.10]. И в данном случае активное использование обращений является важным синтаксическим средством текстообразования.

9. В текстах сборника активно используются сравнительные обороты, сравнительные придаточные, которые придают тексту образность: *на небеса воз'летѣша іакв нбопарніи орли* [111, 2:314 об]; «*іакв прахъ предъ лицемъ ветра*», «*даль еси насъ іакв овца снѣди*» [111, 2: 63]; «*языкъ мой, трость книжника скорописца*» [111, 2: 64 об]. *Им'же образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ дїѧ моѧ к' тебѣ бж҃е* [111, 2: 60].

10. Плеонастические сочетания и повторы используются в тексте сознательно, с целью усилить выразительность речи:

терпа потерпехъ [2: 57 об]; *в слоухъ оуха услышаша ма*» [2: 25]; *върою въровати* [2: 354];

Повторы используются с той же целью, что и плеонастические сочетания; кроме того, они участвуют в организации диалогического текста, способствуют его ритмизации: *Но в'законѣ г^сдни вола егв, и в в'законѣ егв поучитса днѣ и ношь* [111, 2:5]; *Не такв нечетивїи не такв* [111, 2:5 об].

11. В текстах Псалтири также встречаются отдельные конструкции, живыми разговорными языками к этому времени утраченные:

1) конструкции с двойными падежами, которые замещают форму творительного падежа иными падежами. Творительный падеж использовался в текстах, датируемых XV в., только в строго определенных случаях, в частности, при указании профессии или титула [29, с.87].

– «двойной именительный падеж»: *в'сила^X спасеніе десница єгв* [111, 2:27 об];

– «двойной винительный падеж»: *поставиши ма во главоу языкw^M* [111, 2:25];

2) «дательный самостоятельный оборот»: *Да некогда похити^T якw левъ дийю мою, несоущу избавляющу ниже спасающу* (=Да не похитит (враг), как лев, душу мою, когда нет ни избавляющего, ни спасающего [111, 2:10];

3) «дательный падеж + инфинитив» для выражения обстоятельственных значений: *Егда будетъ иноку, или мірянину, изъ кѣліи, или из'дому изыти къ цркви.преже творит начало...* (= Прежде чем инок или мирянин выйдут из келии или из дома в церковь, (пусть) совершат начало (моления)) [111, 1: 10]. В более поздних изданиях Псалтири данный оборот продолжает оставаться неотъемлемой частью синтаксиса церковно-славянского языка;

4) синтаксические конструкции с относительными местоимениями: **иже, яже, еже**. Оборот с «иже», например, употребляется для передачи греческого артикля перед распространенным определением: *... избрати, иже законъ истолковати могущихъ* (= избрать тех, кто может истолковать/истолковывать закон) [111, 1:49];

5) союзы/союзные слова **еже, якw** употребляются с придаточными определительными, изъяснительными, сравнительными, причины, цели, поскольку имеют широкий диапазон значений:

якw = потому что: *Якw скрыша ма в'кровъ твоємъ* [111, 2:36];

якw = как: *якw древо саждено* [111, 2: 5 об];

якw = что: *И оувѣдите якw оудиви є^Cдь при^Дбнаго своего* [111, 2: 7 об];

еже = которое: *еже пло^Д свой дастъ время свое* [111, 2: 5об];

еже = что: *еже оубѡ здѣ написах^М*;

еже бы = чтобы: *еже бы вамъ наказати оученикымъ* [111, 1:1об].

Большинство конструкций с **еже**, которые находим в «елизаветинском» издании, отсутствуют в текстах псалмов изучаемого нами сборника. Вместо «еже + инфинитив» используются существительное либо простые глагольные формы:

Вмѣстѡ любви вболгаху ма [111, 1:63]→ *вмѣсто еже любити ма, вболгаху ма* [112];

врагъ твоихъ ради, разрушиши врага и местника [111, 2:11об]→
..., еже разрушити врага и местника [112].

Выводы по 3 главе

Наиболее полное представление об исследуемом источнике становится возможным благодаря анализу различных языковых уровней его текста. Лексический состав Псалтири 1864 г. был охарактеризован с двух позиций: более общей, когда оценивается лексический состав всего сборника; и частной, когда рассматривается отдельно лексика псалмов. При анализе общего лексического состава сборника необходимо отметить влияние факторов религиозного и культурно-исторического характера. Употребление специальных номинаций, заимствований, антропонимов и топонимов позволяет создавать религиозных текст и описывать различные составляющие религиозной традиции, «религиозное» и «общественное». При изучении лексики псалмов становится очевидным, что главным здесь является область внутренних переживаний человека, сплав «религиозного» и «личностного». В текстах псалмов активно используется лексика соматическая, психо-эмоциональных состояний, родства и т.д. Для создания образности текста активно используются яркие художественные сравнения, метафоры, символы, для придания тексту красочности, яркости – синонимические ряды и антонимические

пары. Лексический состав Псалтири претерпевал изменения в силу многочисленных переписываний и переизданий. Благодаря сравнению лексического состава исследуемого источника с «елизаветинским» изданием, были выявлены лексические разночтения, преимущественно знаменательных частей речи, а также отмечены лексемы, вышедшие из употребления или ставшие менее частотными в современном церковнославянском языке.

Рассмотренные морфологические особенности свидетельствуют об активности грамматических процессов в словоизменении и формообразовании в церковнославянском языке. Отмечено использование в текстах сборника древних форм окончаний имен существительных и суффиксов глагола, кратких форм прилагательных, причастий и местоимений, широкое употребление аориста, а среди служебных частей речи – первообразных предлогов и т.д.

На уровне синтаксиса изучение церковнославянского текста связано с определенными трудностями (выявление границ предложений, пунктуационное оформление). Выбор определенных синтаксических средств связан с типом текста, который исследуется. Среди наиболее важных языковых средств данного уровня отмечены:

- частотность безличных предложений в уставных сочинениях и определенно-личных предложений – в псалмах;
- бессоюзию в сложных предложениях псалмов и широкий диапазон союзов в простых и сложных предложениях всех текстов;
- употребление в текстах прямой и косвенной речи;
- вариативность порядка слов в предложении;
- использование обращений в псалмах и текстах поучительного характера;
- применение различных синтаксических конструкций (конструкции с двойными падежами, инфинитивные конструкции и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное лингвоисточниковедческое исследование славянской печатной Псалтири 1864 г. позволяет сделать вывод, что данный сборник является ценным источником изучения истории церковнославянского языка. Характеризуя лингвистическую содержательность данного источника, можно утверждать, что он принадлежит в равной мере двум историческим периодам:

– XIX веку, когда сборник был переиздан; это подтверждают выходные данные книги, отдельные палеографические данные (материал, оформление книги).

– XVII веку, когда текст сборника впервые был напечатан, лингвистически оформлен в соответствии с действующими в то время «дониконовскими» языковыми нормами.

В ходе исследования было подтверждено, что лингвистические особенности Псалтири 1864 г. соответствуют нормам церковнославянского языка «старомосковского» извода, а также что подлинность и достоверность источника не вызывает сомнений.

К XVII веку уже сложилась традиция оформления церковно-канонической литературы: собирание текстов в пределах одного сборника, определенный их состав и порядок расположения. Переиздавая книгу Псалтири в XIX веке, издатели не вносят изменений в ее состав, содержание (исключение – прибавление новых выходных данных сборника), не корректируют языковые особенности текста в соответствии с «новомосковской» редакцией церковнославянского языка.

Тексты Псалтири 1864 г. в большинстве своем неоднородны по структуре и содержанию, но объединены одной общей темой. Псалмы составляют «ядро» сборника, к которому примыкают дополнительные произведения: уставные документы, поучения, гимнографические тексты. Ко времени первого издания сборника в 1645 г. уже сложились определенные «правила» организации структуры текста в церковных

сочинениях. Обычным явлением стали формулы начального и конечного блоков, обширные информативные заглавия, а в блоках основного содержания – акценты в тексте: ключевые слова, сноски, ссылки, цитаты, интерпретации

При анализе палеографических, графико-орфографических и пунктуационных особенностей можем отметить: вариативность в постановке букв и их написаний, широкий спектр выносных букв, ограниченное количество пунктуационных знаков; тенденцию к упорядочиванию букв, надстрочных знаков, постепенное закрепление их позиций в слове.

При анализе языковых средств текстообразования были выделены информативно значимые звенья: специальные номинации, тематические группы, антропонимы и топонимы, стилистические оппозиции книжной и «некнижной» лексики. При сопоставлении двух источников: Псалтири 1864 г. и «елизаветинского» издания 1751 г. были отмечены лексические единицы (лексические варианты), наличие и частотность которых позволяет судить об изменениях в лексической системе языка. Так в Псалтири 1864 г. были отмечены лексемы, которые позже исключаются из активного словарного запаса церковнославянского языка. В результате исследования было обнаружено, что лексические варианты не меняют общего смысла и содержания текста, поскольку изменения осуществляются в пределах лексической синонимии.

В первой половине XVII в. в условиях складывающихся норм церковнославянского языка наблюдается морфологическое варьирование, которое представлено рядом особенностей в словоизменении имен, глаголов, местоимений. На морфологическом уровне отмечено влияние старославянского языка (сохранение древних окончаний у существительных), проникновение в книжные тексты форм живой русской речи (вариативность окончаний полных прилагательных и инфинитивных окончаний). В целом морфологические особенности исследуемых текстов

соответствуют грамматическому строю дониконовского периода (частотность кратких форм прилагательных, местоимений, причастий; преобладание аористой формы глагола над перфектной, широкое применение субстантивов и т.д.).

При исследовании документов сборника, было отмечено, что различным текстам присущи свои синтаксические особенности. Для уставных и поучительных документов характерны следующие текстообразующие признаки: наличие односоставных безличных предложений, использование союзной связи и широкого диапазона союзов для отображения нюансов в сфере церковно-общественных отношений. В псалмах текстологически значимыми признаками являются: обращения, бессоюзие на стыке предикативных единиц, повторы, инверсия, плеонастические сочетания, которые участвуют в организации диалогического текста, способствуют его ритмизации, придают речи выразительность. При сопоставлении двух одновременных изданий Псалтири была выявлена тенденция к усложнению синтаксических построений; так в частности, обнаруживается замещение конструкций с простыми глагольными формами инфинитивными конструкциями. На синтаксическом уровне мы можем наблюдать последовательные преобразования церковнославянского языка, направленные на трансформацию отдельных его элементов и системы в целом. Несовершенство пунктуационной системы усложняет синтаксический анализ текста, но не препятствует исследованию отдельных синтаксических единиц и их особенностей.

Оценивая лингвистическую информационность памятника, можно утверждать, что, несмотря на наличие вариативных и неустойчивых форм в церковнославянских текстах, отмечены общие графико-орфографические и грамматические особенности; это свидетельствует о соблюдении единых требований и о становлении соответствующих норм в церковнославянском языке. Изменения в лексической системе также не

отражаются на нормированности церковнославянского языка, он продолжает оставаться языком сугубо книжным.

Анализ текстов славянской печатной Псалтири убедительно показывает, что 40-е гг. XVII века являются важным рубежом в эволюции церковнославянского языка, когда в границах старомосковского извода сохраняются прежние и начинают функционировать новые языковые особенности и правила. Являясь памятником XIX века, Псалтирь воспроизводит и сохраняет прежние, еще «дониконовские» книжные традиции.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГБЛ /РГБ – Государственная библиотека им. Ленина /Российская государственная библиотечка (Москва)

ГИМ – Государственный исторический музей (Москва)

ГПБ – Государственная публичная библиотека им.Салтыкова-Щедрина
(Санкт-Петербург)

Памятники старославянской письменности:

Асsem. – Ассеманиево Евангелие

Зогр. – Зографское Евангелие

Мар. – Мариинское Евангелие

Син. – Синайская Псалтырь

Супр. – Супрасльская рукопись

Памятники церковнославянской письменности:

ЕС – Псалтырь, в составе Елизаветинской Библии (1751 г.)

ПС – Псалтырь 1864 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С.С. Лирические жанры древнееврейской литературы [Текст] / С.С. Аверинцев // История всемирной литературы: В 8 томах. –Т.1. – М.: Наука, 1983. – С. 286 – 290.

2. Адыбаева Л.А. Лексика психических состояний в церковнославянской Триоди Цветной [Текст] / Л.А. Адыбаева // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. – 2008. – № 18. Т.2. – С.88 – 91.
3. Алексеев А.А. Текстология славянской Библии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksana-k.ru/Book/alekseev/02/index.htm> (дата обращения 01.02.2019).
4. Арутюнова И.Ю. Диалогичность текста и категория связности [Текст]: дисс. ...канд.филолог.наук/ И.Ю.Арутюнова . – Ставрополь, 2007. –188 с.
5. Астахина Л.Ю. Лингвистическое источниковедение и историческая лексикология [Текст] / Л.Ю. Астахина // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – 2008. – Вып. 1(11). – С.7–17.
6. Бабайцева В.В. Николина Н.А. и др. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис [Текст] / В.В. Бабайцева, Н.А.Николин. – М., 2008. — 624 с.
7. Белянкин Ю.С. Полемика вокруг крестного знамения и московские печатные книги XVII в. для обучения вере и грамоте [Текст] / Ю.С.Белянкин // Вестник Московского Университета. Серия 8: История. – 2011. – №6. – С.3 – 13.
8. Беспоместных А.Е., Ничик Н.Н. Речевая композиция Псалтири как структурная особенность жанра [Текст] / Беспоместных А.Е., Н.Н.Ничик // Ученые записки Крымского федерального университета им.В.И.Вернадского: Филологические науки. – 2016. – Т.2 (8). №1. – С.31 – 36.
9. Бугаева И.В. Номинации святых в русской православной традиции [Текст] / И.В.Бугаева //Библия и европейская литературная традиция: Материалы XXXV международной филологической конференции 13 – 18 марта 2006 г. – СПб., 2007. – С. 85 – 92.
10. Буслаев Ф.И. Историческая хрестоматия церковнославянского и русского языка [Текст] /Ф.И. Буслаев. – М.: Унив. тип., 1861. – 835 с.

11. Верещагин Е.М. Новонайденная часть древнейшей славянской («Синайской») Псалтири: лексикологические наблюдения [Текст] / Е.М. Верещагин // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – 2009. – Т.27. №4. – С.187 – 211.
12. Вознесенский А.В. История славянской печатной псалтири: Московская традиция 16 – 17 вв.: Простая псалтирь [Текст]: автореф. дисс. ...канд. филолог. наук/ А.В.Вознесенский.– М., 2008. –35 с.
13. Вознесенский А.В. Об отношении на печатном дворе к тексту издаваемых книг в 16 – начале 17 века [Текст] / // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2012. Т.II, вып.12. – С. 198 – 202.
14. Вознесенский А.В. Сведения и заметки о кириллических печатных изданиях [Текст] / А.В.Вознесенский // ТОДРЛ. – Т.52. – СПб., 2001.– С. 624-644.
15. Вознесенский А.В. Служебная Псалтирь в восточнославянском книгопечатании XVI - XVIII вв. [Текст] / А.В.Вознесенский // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. – С. 215 –219.
16. Воробьева А.Г. Учебник церковнославянского языка [Текст] / А.Г.Воробьева. – М.: ПСТГУ, 2008. – 368 с.
17. Востоков А.Х. Грамматика церковно-словенского языка, изложенная по древнейшим онаго письменным памятникам [Текст] / А.Х.Востоков. – СПб, 1863. – 138 с.
18. Вэндленд Э.Р. Гармония и алгебра Псалтири: литературный и лингвистический анализ библейских псалмов [Текст] /Э.Р. Вэндленд. – М.: Институт перевода Библии, 2010. – 175 с.
19. Вязикова Л.В. Система языка в синхронии и диахронии: Отражение редуцированных букв Ъ,Ъ в рукописях XV века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/12345678.pdf> (дата обращения 01.02.2019).
20. Гальченко М.Г. О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского

- влияния в древнерусских рукописях конца XIV — первой половины XV вв. [Текст] / М.Г.Гальченко // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. – М.: Дрeвлехранилище, 2000. – С.123-152.
21. Гаманович А. Грамматика церковно-славянского языка. [Текст] / А. Гаманович. – М.: Художественная литература, 1991. – 272 с.
22. Глинкина Л.А. Историческое лингвокраеведение в учебном процессе [Текст] / Л.А.Глинкина. – Свердловск: Урал. гос.ун-т, 1990. – 25 с.
23. Глухих Н.В. Переписка заводчиков Демидовых с приказчиками конца XVIII – начала XIX вв.: историко-лингвистический аспект [Текст] / Н.В.Глухих: монография. – Челябинск: Изд-во ООО Полиграф-Мастер, 2006. – 160 с.
24. Гусева А.А. Идентификация экземпляров московских изданий кирилловского шрифта второй половины XVI –XVII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raruss.ru/slavonic/slav5/1649-slavonics-leekbez.html> (дата обращения 01.02.2019).
25. Гусева А.А. Свод русских книг кирилловской печати XVIII века типографий Москвы и Петербурга и универсальная методика их описания [Текст] / А.А.Гусева. – М., 2010. – 1248 с.
26. Дадыкин А.В. Методические указания по определению и датировке бумаги русских кириллических книг XV –XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.opentextnn.ru/history/paleography/?id=2933> (дата обращения 01.02.2019).
27. Дерягин В.Я. Об историко-стилистическом исследовании актовых текстов [Текст] / В.Я.Дерягин // Вопросы языкознания. – 1980. – №4. – С. 97 – 107.
28. Егоров Г. Священное Писание Ветхого Завета / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/431321/> (дата обращения 01.02.2019).
29. Жирова А.В. Смежная проблематика, связанная с конструкциями с двойными падежами в церковнославянском языке [Текст] / А.В.Жирова

- // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – 2011. – Вып. 2 (24). – С. 86 – 89.
30. Жуковская Л.П. Памятники письменности традиционного содержания как лингвистический источник [Текст] / Л.П.Жуковская // Исследования по лингвистическому источниковедению. – М., 1963. – С.20 – 35.
31. Жуковская Л. П. Постоянная и варьирующаяся лексика в списках памятника: вопросы изучения и лексикографирования [Текст] / Л.П.Жуковская // Славянское языкознание. Доклады советской делегации на VIII Международном съезде славистов. – М.: Наука, 1978. – С.172-195.
32. Жуковская Л.П. Текстология и язык древнейших славянских памятников [Текст] / Л.П. Жуковская. – М. : Наука, 1976. – 368 с.
33. Журиная М.А. Употребление книги Псалтирь в древнем быту русского народа [Электронный ресурс] // Альфа и омега. –2001. – Вып.29. – Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/upotreblenie-knigi-psaltir-v-drevnem-byitu-russkogo-naroda/> (дата обращения 01.02.2019).
34. Зацепина Е.В. К вопросу о происхождении старопечатного орнамента [Текст] / Е.В.Зацепина // У истоков русского книгопечатания. – М., 1959. С.101–154.
35. Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI-XVII веках: Сводный каталог [Текст] / А.С.Зернова . – М.: ГБЛ, 1958. –152 с.
36. Иванов М.С. Библейская стилистическая симметрия [Текст] / М.С.Иванов //ЖМП. – 1981. – № 10. – С.69 – 72.
37. Каратаев И.П. Хронологическая роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами 1491 – 1730 г. [Текст] / И.П.Каратаев. – СПб, 1861. – 450 с.
38. Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография [Текст] / Е.Ф.Карский. – М.: Наука, 1979. – 516 с.

39. Качалкин А.Н. Содержательно-стилевые свойства деловых текстов XVII века [Текст] / А.Н. Качалкин // Русская речь. – М.: Наука. – 2014. – №6. – С. 69 – 76.
40. Козаржевский А.Ч. Учебник древнегреческого языка [Текст] / А.Ч.Козаржевский. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А.Шичалина, 2002. – 456 с.
41. Козлова А.Ю. Коломенский список Толковой Палеи 1406 г. как лингвистический источник [Текст]: дисс. ...канд.филолог.наук/ А.Ю.Козлова. – Коломна, 2007. – 295 с.
42. Колесов В.В. Надстрочные знаки «силы» в русской орфографической традиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// aurinko-25.narod.ru/kolesov.pdf](https://aurinko-25.narod.ru/kolesov.pdf) (дата обращения 01.02.2019)/
43. Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка [Текст] /С.И. Котков. – М.: Наука, 1980. – 293 с.
44. Кривко Р.Н. Графико-орфографические системы Бычковско-Синайской Псалтири [Текст] / Р.Н. Кривко //Русский язык в научном освещении. - 2004. – №1 (7). – С.80 – 124.
45. Кривко Р.Н. Орфография рукописи как свидетель текстологической преемственности [Текст] / Р.Н. Кривко // Труды института русского языка им. В.В.Виноградова. – 2016. – Т.9. – С.122 – 147.
46. Кусмауль С. М. Книжная справа 40-х годов XVII века [Текст] / С.М.Кусмауль // Slověne. – 2014. – №1. – С.72 – 101.
47. Кусмауль С.М. Становление орфографических норм церковнославянского языка во второй половине XVI – первой половине XVIIв. [Текст]: дис. ...канд.филол.наук/ С.М.Кусмауль. – М., 2018. – 321 с.
48. Лабикова Р.Н. Историко-лингвистический анализ источников русской письменности XVII века [Текст] / Лабикова Р.Н. // Омский научный вестник. – 2011. – № 2 (96). – С. 5-9.

49. Лихачева О. П. Служебная псалтирь как особого рода сборник [Текст] / О.П.Лихачева // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы Всесоюзной конференции. Л., 1981. С. 222 – 241.
50. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка [Текст] / Т.П.Ломтев. – М., 2013. – 168 с.
51. Людоговский Ф.Б. Состав, структура и функционирование корпуса современных церковнославянских богослужебных текстов [Текст] / Ф.Б. Людоговский. – М., 2003. – 333 с.
52. Малыгина М.А. Особенности восприятия греческого текста славянскими переводчиками: ошибки перевода [Текст] / М.А.Малыгина // Вестник славянских культур. – 2014. – С.169 – 175.
53. Малыгина М.А. Языковые особенности и состав Минеяного стихаря [Текст]: дисс....канд. филолог. наук / М.А.Малыгина. – М., 2012.– 261 с.
54. Малышева И.А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения [Текст]: монография/ И.А.Малышева. – Хабаровск: Изд-во ХПУ, 1997. –182 с.
55. Матвеева О.А. Церковнославянская лексика как терминосистема [Текст]: автореф. дисс....канд.филолог.наук/ О.А.Матвеева. – М.,2013. –30 с.
56. Мещерский Н. А. Памятники ветхозаветной письменности в древней славяно-русской рукописной традиции [Текст] / Н.А.Мещерский // Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. – С. 332 – 354.
57. Миронова Т. Л Церковнославянский язык [Текст] / Т.Л.Миронова. – М., 2008. – 304 с.
58. Мищенко К.В. Выносные буквы в тексте печатной Псалтири 1864 г. [Текст] / К.В.Мищенко // Традиционная и инновационная наука:

- история, современное состояние, перспективы: в 5 ч. Ч.4. – Уфа: Аэтерна, 2018 . С.56 – 59.
59. Мурзина Н.В. К вопросу о лингвотекстологическом изучении Псалтири [Текст] / Мурзина Н.В. // Вестник Северного (Арктического) Федерального Университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 4. – С.82-86.
60. Мурзина Н.В. Морфологические разночтения списков Псалтири XV – XVIII вв. [Текст] / Н.В. Мурзина //Вестник МГОУ. Серия Русская филология. – 2015. – №2. – С.15-19.
61. Мурзина Н.В. О книжной справе Максима Грека на примере Псалтири 1552 года [Текст] /Н.В.Мурзина // Вестник МГОУ. Серия :Русская филология. – 2016. – №4. – С.64 – 69.
62. Мусорин А.Ю. Церковнославянский язык и церковнославянизмы [Текст] / А.Ю.Мусорин // Материалы Первой научной конференции. – Новосибирск, 2000. – С. 82 – 86.
63. Никитин О.В. Русская деловая письменность как этнолингвистический источник (на материале памятников северорусских монастырей XVIII в.) [Текст]: автореф. дисс.... канд. филолог. наук/О.В.Никитин. – М.: Моск. пед. ун-т, 2000. – 30 с.
64. Никонова М.Н. Теория текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://nashaucheba.ru/> (дата обращения 01.02.2019).
65. Панин Л.Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология [Текст] / Л.Г. Панин. – Новосибирск, 1995. – 217 с.
66. Пантелеева Л.М. Лингвистическое источниковедение: Периодизация науки и задачи на будущее [Текст] / Л.М. Пантелеева //Вестник Пермского Университета. – 2014. – Вып.3(27). – С. 104 – 112.
67. Плетнева А. А., Кравецкий А. Г. Церковнославянский язык. [Текст] / А.А.Плетнева, А.Г.Кравецкий. – Изд. 4-е. — М.: Издательский Совет РПЦ, 2006. — 272 с., ил.

68. Погорелов В.А. Библиотека Московской синодальной типографии [Текст] / В.А. Погорелов. – М.: Нобель Пресс, 1981. – 211 с.
69. Ремнева М.Л., Чернец Л.В. и др. Палеославистика// Лингвокультурологический тезаурус: Гуманитарная Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/1#](http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/1#) (дата обращения 01.02.2019).
70. Романова Н.И. Книжная культура старообрядчества [Электронный ресурс]. – Режим доступа:// [https:// cyberleninka.ru/article/v/knizhnaya-kultura-starobryadchestva](https://cyberleninka.ru/article/v/knizhnaya-kultura-starobryadchestva) (дата обращения 01.02.2019).
71. Рыжов А.Н. Генезис педагогических понятий в России в XI – XX вв. [Текст] / А.Н. Рыжов. – М., 2012. – 290 с.
72. Сазонова Н.И. Текстология церковной реформы патриарха Никона (1654 -1666 гг.) в старообрядческой полемической литературе второй половины XVII в. [Текст] / Н.И.Сазонова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – №298. – С.103 – 106.
73. Санников С. Богословская увертюра к псалмам Давида [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://www.sannikov.info/](http://www.sannikov.info/) (дата обращения 01.02.2019).
74. Семячко С.А. К определению Следованной Псалтири как сборника устойчивого состава [Текст] / С.А.Семячко // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2011. – Т.10. Вып.8: Филология. – С.59-67.
75. Свирин А. Н. Искусство книги древней Руси XI-XVII вв. [Текст] / А.Н.Свирин. – М., 1964. – 360 с.
76. Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века [Текст] / Сост. А.С. Зернова, Т.Н. Каменева; Ред. Е.И. Кацпржак. – М.: ГБЛ, 1968. – 567 с.
77. Седакова О.А. Церковнославяно-русские паронимы: Материалы к словарю [Текст] / О.А.Седакова. – М., 2005 – 430 с.

78. Седова Г.Е. К вопросу о датировке неизвестной Псалтири середины 50-х гг. XVII в. [Текст] / Г.Е.Седова // Книга. Исследования и материалы. – 2015. – №104 – 105. – С.109 – 122.
79. Серегина Е.Е. Характер исправлений житийных текстов в составе печатного пролога XVII века [Текст] / Е.Е.Серегина //XX Ежегодная богословская конференция ПСТГУ: Материалы. Т.2. – 2010. – С.117–120.
80. Синило Г.В. Псалтирь (книга хвалений) в контексте мировой культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//http://textarchive.ru/c-2336481-pall.html](http://textarchive.ru/c-2336481-pall.html) (дата обращения 01.02.2019).
81. Славянские книги кирилловской печати XVI-XVIII вв. [Текст] / Сост. В.В.Лобанов. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1975. – 92 с.
82. Смолина А.Н. Этикетный речевой жанр «обращение» в зачине духовного письма (на материале текстов русских церковных писателей-монахов XX в) [Текст] / А.Н, Смолина. –Научный диалог. – 2017. –№5. – С. 96 – 113.
83. Соболевский А.И, Древний церковнославянский язык. Фонетика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/s/2042-sobolevskij-a-i/](https://tvereparhia.ru/biblioteka-2/s/2042-sobolevskij-a-i/) (дата обращения 01.02.2019).
84. Срезневский И.И. Древние славянские памятники юсового письма с описанием их и с замечаниями об особенностях их правописания и языка [Текст] / И.И.Срезневский. – СПб., 1868. – 416 с., [25].
85. Срезневский И.И. Мысли об истории русского языка и других славянских наречий [Текст] / И.И.Срезневский. – СПб., 1887. – 164 с.
86. Старых О.В. Соматизмы как особый класс слов в лексической системе церковнославянского языка [Текст] / О.В. Старых //Вестник ПСТГУ III: Филология. – 2011. – Вып. 2(24). С.80 – 85.
87. Супрун В.И. Учебник церковнославянского языка [Текст] / В.И.Супрун. – Волгоград: Книга, 1998. – 304 с.

88. Творогов О.В. О выносных буквах в русских рукописях XV –XVII веков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//https://ruslang.ru/doc/lingistoch/1966/11-tvorogov.pdf](https://ruslang.ru/doc/lingistoch/1966/11-tvorogov.pdf) (дата обращения 01.02.2019).
89. Успенский Б.А. История русского литературного языка (XI –XVII вв.) [Текст] / Б.А.Успенский. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 558 с.
90. Ухова Т. Е., Клепиков С. А. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний ТСЛ и МДА [Текст] / Т.Е.Ухова, С.А.Клепиков // Зап. ОР ГБЛ. М., 1960. Вып. 22. – С.99 – 108.
91. Федорова Л. Точка, точка, запятая... (Из истории пунктуации) [Электронный ресурс] //Филолог. – 2010 № 10. – Режим доступа: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_10_180 (дата обращения 01.02.2019).
92. Филипповский Г.Ю. «Поучение» Владимира Мономаха: поэтика жанра [Текст] / Г.Ю.Филипповский //Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – №2. – С.8–13.
93. Фокина О.Н. Новые тексты в системе рукописных сборников смешанного состава XVII в. [Текст] / О.Н.Фокина //Сибирский филологический журнал. Ч.2. – 2004. – С.32 – 42.
94. Фролов Д.В. Двойственное число в канонической части и в воследованиях Псалтири 1648 года: сопоставительный анализ [Текст] / Д.В.Фролов // Вестник Чувашского университета. – 2008. – № 4. – С.255 – 258.
95. Фролов Д.В. Морфологические нормы в Псалтири с воследованием 1648 г.: глаголы прошедшего времени и двойственное число [Текст] / Д.В.Фролов. – Саранск, 2010. – 191 с.
96. Шапорева О.А. Субстантиваты со значением лица в церковнославянских акафистах [Текст] / О.А.Шапорева // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. – 2010. – Вып.2 (20). – С.42 – 59.
97. Шахматов А.А.Введение в курс истории русского языка [Текст] / А.А.Шахматов. Ч.1.Пг., 1916. – 158 с.

98. Шелепова Л.И. Лингвистическое источниковедение и история русского слова [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филолог. наук / Л.И. Шелепова. – Барнаул, 1999. – 82 с.
99. Щепкин В.Н. Русская палеография [Текст] / В.Н. Щепкин. – М.: Наука, 1967. – 225 с.
100. Юсова О.Б. Лексические разночтения разновременных списков славянской Псалтири XI-XVII вв. [Текст]: дисс. ... канд. филолог. наук / О.Б. Юсова. – Н. Новгород, 2007. – 194 с.
101. Ягич И.В. Рассуждения южно-славянской и русской старины о церковно-славянском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.mail.ru/public/Heq9/vg3YXnAXb> (дата обращения 01.02.2019).

Словари

102. Древнегреческо-русский словарь Дворецкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old.htm> (дата обращения 01.02.2019).
103. Полный церковно-славянский словарь [Текст] / Сост. Г. Дьяченко. – М.: Отчий дом, 2010. – 1122 с.
104. Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. Словарь библейских образов [Текст] / Л. Райкен, Д. Уилхойт, Т. Лонгман. – СПб.: Библия для всех, 2005. – 1424 с.
105. Словарь тюркизмов в русском языке [Электронный ресурс]. / Сост.: Е.Н. Шипова. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1976. – Режим доступа: www.turklib.ru (дата обращения 01.02.2019).
106. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) : около 10000 слов [Текст] / Сост.: Э. Благова, Р.М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р.М. Цейтлин. – М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.

107. Энциклопедический Словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона: В 86 т. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения 01.02.2019).
108. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://krylov.lexicography.online/> (дата обращения 01.02.2019).
109. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения 01.02.2019).
110. Этимологический онлайн-словарь русского языка Шанского Н.М. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://shansky.lexicography.online/> (дата обращения 01.02.2019).

Источники

111. Псалтирь. – М., 1864. – 516 л.
112. Псалтирь. – М.: Сибирская благовонница, 2013. – 622 с.
113. Septuaginta Graece с подстрочным переводом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <https://manuscript-bible.ru/> (дата обращения 01.02.2019).

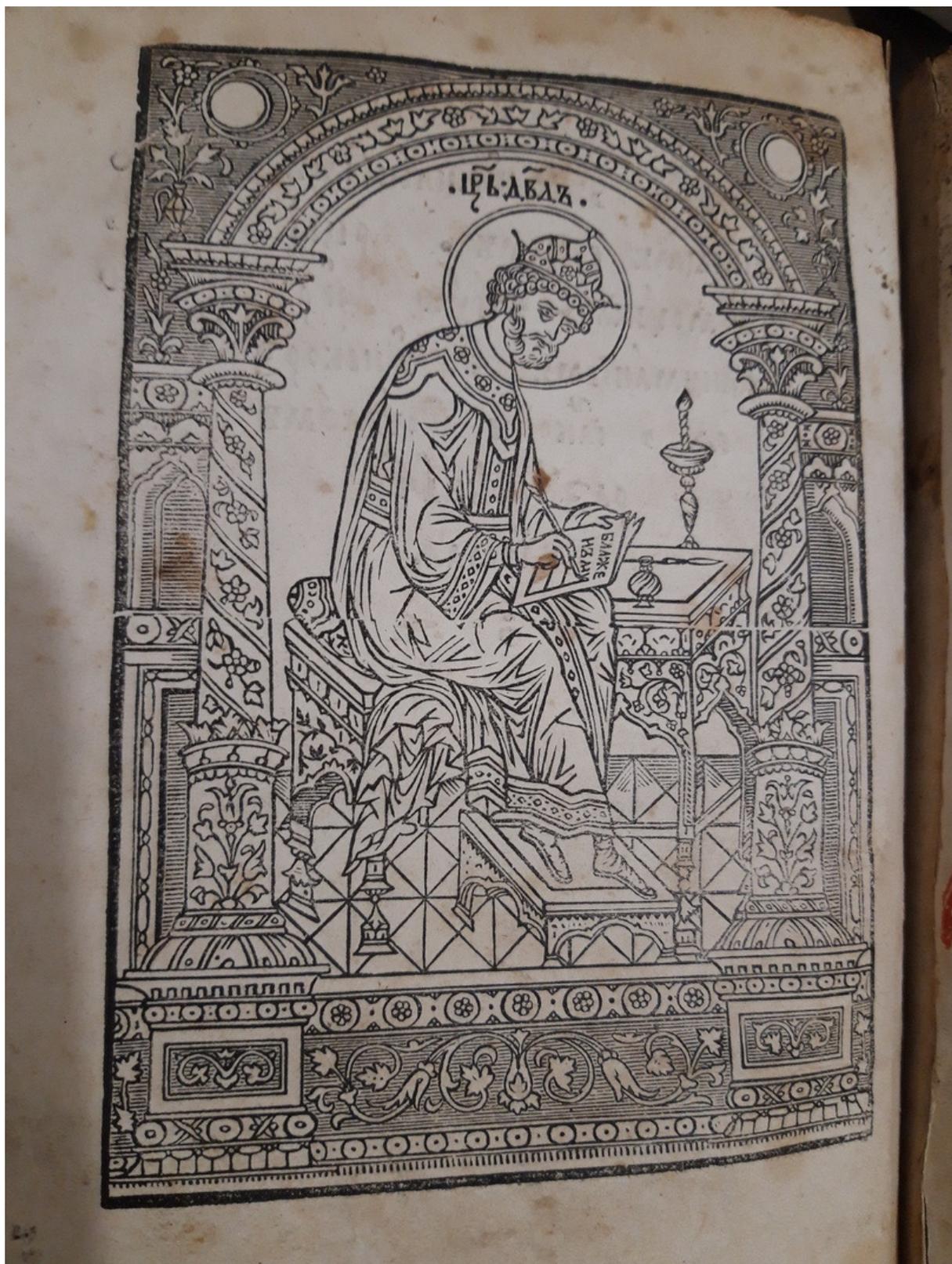
Приложение 1

Список текстов славянской печатной Псалтири 1864 г.

	Название главы в оглавлении/ в сборнике
1	Наказание ко учителем, како им учити детей грамоте, и како учиться Божественному писанию и разумению
2	Указ о поклонех, когда бывают в церкви, и в келиях, и в домах приходных и исходных поклоны, и когда не бывают
3	Устав о псалтири, како должно есть глаголати во все лето, от недели антипасхи, еже есть фомина, и до отдания воздвижения Честнаго и животворящаго Креста господня, и в прочия недели
4	От устава святыя соборныя и апостольския Церкви, и от списания святых отец, о поклонех земных, иже бывают во святую великую 40-цу, сиречь во святыи великий пост. и в прочия дни на литургиях / В сей же книзе богодохновенной Псалтири вписахом, от устава святыя соборныя и апостольския церкви, и от списания святых отец, о поклонех земных, иже бывают во святую великую 40-цу, сиречь во святыи великий пост
5	Святаго Иоанна Дамаскина, и преподобнаго отца Никона о коленоприклонениях /Зрите же о сем и иоанна дамаскина, иже пишет в своих изложениях о поклонех земных великаго поста в церкви бывающих. а преподобный отец никон сие написа в собрании книги своея, в пятьдесят седмом слове
6	На непокаряющихся Церковному преданию, от никоновы книги, 63, слова. от градскаго закона/ К сему же и сие zde впишем на непокаряющихся церковному преданию, от никоновы книги, 63-го слова. от градскаго закона
7	От святаго аввы Дорофея о святом великом посте/ К сему убо zde еще всяк да зрит и внимает реченным, не от нас, но от святаго аввы Дорофея о святом и великом посте. глаголет же сие в 15 слове своея

	книги. а в никонове в 57-м.исход, 23. Левит 27.Числа, 18
8	Како подобает Божественная правила по всему хранити, от предисловия седмаго собора. и прочих святых/Прилично же убо зде ко утвержению написати о том, како подобает божественная правила по всему хранити, от предисловия седмаго собора
9	Собрание толкованием от различных святых отец и учителей, о сесте и пятидесяти псалмех/ Собрание толкованием, от различных святых отец и учителей, в книгу псалмов. собрано священнейшаго митрополита ираклийскаго, кир никиты, иже сирский. сказание о сесте и пятидесяти псалмех
10	Беседование о первом псалме
11	Правило, како молитися, не умеющим грамоте/ Сие правило не умеющим грамоте
12	От слова святаго, Василия великаго. никия же бо инья книги тако Бога славят, якоже псалтырь душеполезна есть/ Василия великаго сказание о псалтыри
13	Святаго Иоанна златоустаго, к братии о псалтыри/ Сказание святаго Иоанна Златоустаго к братии о псалтыри, толкование
14	Указ како начати иноку особь пети псалтырь/ Разумно да будет, како начати иноку особь пети псалтырь
15	Псалмы святаго Давида, пророка и Царя
16	Песни пророческия
17	Указ како совершити псалтырь/ По совершении же неколиких кафизм, или всего псалтыря и песней.
18	Псалмы избранныя, и величания на господския праздники, и святым нарочитым/ Многомилостивое певаем в праздники господския, во дни нарочитых святых, внегда устав указывает
19	Устав святых отец Богом преданный, всем хотящим пети псалтырь, в молчании живущим иноком, и всем богобоязненным православным

	христианом
20	Предисловие, и Канон за единоумершаго/ Предисловие пред каноном за единоумершаго Ведомо же буди. сице да поеши канон сей за душу умершаго, сокрушенным сердцем и со слезами
21	Канон за творящих милостыню/ Канон молебен, како подобает пети. За творящих милостыню
22	Канон за болящаго
23	Чин бываемый на разлучение души от тела / Чин бываемый на разлучение души от тела, внегода брату изнемогающу
24	Канон за умерших общих /Ведомо же буди, сице да поеши канон сей за усопших
25	И к сему убо вестно да будет повсюду православным, како писати в синодики и zde отшедших ко господу, имена, и падежи имен
26	Молитва кадилу над усопшим
27	Молитва над кутиєю, в память умершим
28	Сведения об издании сборника

ДВА ПРЯКИ ЦРЯПЪСНЫ КЪ Я

ВЛОМЪ ДВЪХЪ А О НЕ ОПИСАНЪ ШЕВРЕНЪ .

ВЪЖЕНЪ МОУЖЪ О ИЖЕ НЕИДЕ
НА СОВѢТЪ НЕЧЕСТИВЫХЪ О
И НА ПУТИ ГРѢШНЫХЪ НЕСТА О
И НА СЪДАЛНИИ ГДБИТЕЛЬ
НЕ СЪДЕ . Но въ законѣ въ
ГДНИ БОЛА ЕГО , И ВЪ ЗАКОНѣ ЕГО
ПОУЧИТСА ДНЬ И НОЩА . И БОУДЕТЪ ГЪ

